

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Сергей Темняткин

Я по ко́ну кацкого!

Этнографические заметки

Книжка 4

Этнографический музей кацкарей
Мартыново
2022 год

УДК 39
ББК 63,5
Т32
ISBN 978-5-9527-0450-3

Текст, подбор иллюстраций: С.Н. Темняткин.
Дизайн обложки, оригинал-макет, компьютерная верстка: Е.М. Медведева.

Т32 Темняткин, С.Н. Я покóну кацкого. Книжка 4 (Текст) / С.Н. Темняткин : этнографические заметки. - 2021. -158 с.

Снимки и документы в книге – из собрания Этнографического музея кацкарей и семейных архивов кацкарей.

Подготовка снимков к печати – «Студия Постер», г. Ярославль.
Книга издана в авторской редакции.

Очередная книга серии этнографических заметок о кацкарях – жителях бассейна реки Кадки, протекающей на западе Ярославской области. Её тема – деревенские свадьбы. О том, какими они были и как менялись в продолжение XX-го века – наблюдения автора, воспоминания старожил, документы и фотографии.

УДК 39
ББК 63.5
ISBN 978-5-9527-0450-3

© С.Н. Темняткин, 2022
© Этнографический музей кацкарей, 2022

Очередная книжка серии «Я покóну кацкого! Этнографические заметки» приоткрывает ещё одну сторону народной жизни – деревенские свадьбы. Вот уж событие для сельского общества так событие: яркое, объединяющее, во многом стихийное, но – увы – ушедшее. Во всяком случае, у нас в Кацком стане деревенские свадьбы перестали играть в 2010-х годах. Многовековой обряд прямо на наших глазах канул в Лету...

Но ведь 2010-е – это совсем недавно: можно ещё всё вспомнить и записать. Сказано – сделано! И вот почти целый год на страничке сообщества «Кацкая летопись» во «ВКонтакте» (https://vk.com/katskari_kl) по вторникам появлялись заметки о кацкой свадьбе – с тем, чтобы читатели из кацкарей прочли, исправили, дополнили.

Что ж, книжка готова! Четвёртая по счёту, написанная таким способом. Всем, кто читал, исправлял, дополнял, огромное спасибо! Без вашего участия книжка бы не была такой объёмной, богатой на иллюстрации и точной в деталях. Самые интересные и полные из комментариев по уже сложившейся традиции вынесены в отдельный раздел. На этот раз их меньше, чем обычно, но не оттого что народ меньше комментировал, а потому что большинство из них были учтены при правках заметок.

Отдельная благодарность сотрудникам ярославской «Студии Постер»: подготовка снимков к печати была их заботой. Знаете, они порой творили чудеса, берясь за цифровую реставрацию фотографий совсем плохой сохранности.

Ну и напоследок: эта книжка увидела свет благодаря поддержке «Президентского фонда культурных инициатив». Что тут сказать? Полиграфия сейчас дорогая, а времена небогатые, и средства гранта пришлось весьма кстати. Надеюсь, они были потрачены не зря. Спасибо!

С ува́гою, Сергей Темняткин.

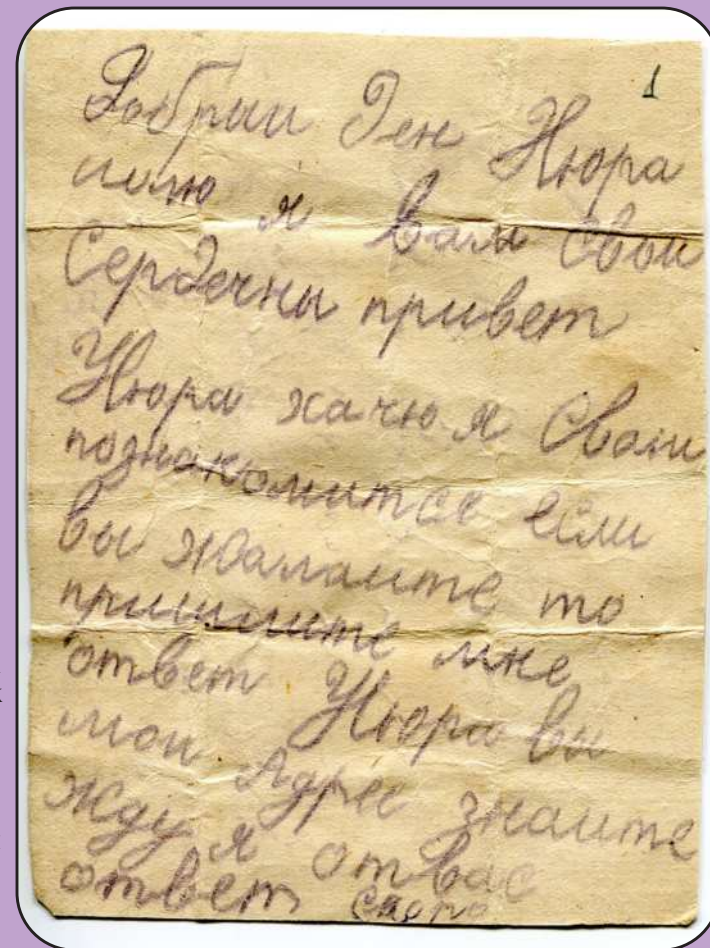
«МНЕ НЕ ЖЕНИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ...»

Чужие записки читать, конечно, нехорошо, но если им без малого сто лет, то, пожалуй, Большого греха не будет. Они были найдены в опустевшей избе киндякувских сестёр Орловых и адресованы одной из них – Анне Филипповне. Давно уж нет ни её самой, ни любáх-подруг, ни кавалеров, но в них, в записках, они живые: влюбляются, назначают свидания, расстаются, делают предложения руки и сердца... В записках Анну Филипповну звали замуж два раза и оба, если взглянуть из сегодняшнего дня, весьма своеобразно:

«Добрый день! Здравствуй, многоуважаемая бáрошня Нюра! Согласны ли Вы со мной знакомство иметь? Если думаешь знакомство иметь, то ответь... Нюра, если будешь гулять по согласию, то погуляем только до весны, а весной, если согласна за меня замуж идти, то я женюсь. Писал известный Вам кавалер Володя Воробьёв из Дьяконова».

«Добрый вечер! Нюра, во первых строках моего письма я Вам сообщаю, что Вы мне очень понравились... Нюра, прошу я Вас, дайте мне своё твёрдое слово: пойдёте за меня весной или нет? Можно ли на Вас надеяться? Нюра, мне совсем нельзя не жениться, потому что у меня работать совсем некому. Мама совсем плоха, брат отказался ото всего, он сказал: как хотите, мне ничего не надо. Нюра, прошу я Вас сказать мне окончательно на один конец: если не пойдёте – я буду подыскивать другую, если пойдёте – буду надеяться на Вас. Пока до свидания, буду ждать ответа. Павел Алексеич Рожков, Максаково».

Вот такая «любовь-морковь» образца 1931 года. Обе записки написаны в феврале, то есть на «конфетно-букетный период» женихи отводили полтора-два месяца. Тянуть нельзя, иначе к весенней посевной не будет тебе ни жены, ни дополнительной рабочей силы...

«Нюра, хачу я свам познакомяцца...» Одна из записок, найденных в опустевшей избе Орловых, д. Киндякóво, начало 1930-х годов. Документ из собрания Этнографического музея кацкарей,

КАК ОБРАТ'АТЬ КАВАЛЕРА?

Как быть, если кавалер замуж не зовёт? Вот, встречается девушка с парнем, встречается («гуляёт», как говорят кацкари), а он «не вон не в ызбу». Надо бы его подтолкнуть... Современная девушка, пожалуй, бы и не растерялась – взяла бы парня за грудки да: «А ну, такой-растакой, шагом марш под венец!» Но в старину времена были стыдливые. Застенчивые были времена, и в ход шли намёки. Кацкая девушка плела из льняных прядок обрать (уздечку) и дарила её своему потенциальному жениху. Тот понимал: это значит, она готова за него замуж, и если нравилась, засылал сватов, а не нравилась – делал ноги... В случае женитьбы у нас в Кацком стане так когда-то и говорили: «Она ёго обрат'ала!»

Об этом обычае старики 1990-х годов рассказывали как уже о глубоком предании, но тем не менее очень хотелось эту самую льняную обрать-уздечку найти. Ну а кто ищет... Обрать отыскалась в Левцове на чердаке пустой избы Варвары Алексеевны Обручниковой.

– Олёксандра Куликова из Болáкирева плёлá, – пояснили левцовские. – В войну ёщё. Она всёй округе такíех-то обратей понаделала!

Ничего себе: это сколько же у бабы Шуры Куликовой в её семьдесят лет было кавалеров!? Нет, не для них обрати. Для быков! В Великую Отечественную войну лошадей в деревнях недоставало – они, как и мужики, воевали – вот и пришлось на выручку быки. Но где сбрую взять? Тут-то и припомнились льняные обрати: некрепкие, конечно, для лошадей совсем не подходящие – зато для быков в самый раз.

...Кстати, а обрать Александры Васильевны Куликовой вовсе и не обрать, а муштук! То есть не уздечка, а недоуздок, потому как не имеет удила (они быку и не нужны). Но ко льняному недоуздуку отчего-то пристало именно слово «обрать» – наверное, как память о том, что когда-то брат'али им женихов.

Вот она, льняная
обрать: и для быка, и
для... кавалера!

Снимок
19 августа 2021 года,
Этнографический
музей кацкарей.

«САПОГИ ЗАГНУТЫЕ...»

Помнится, когда Этнографический музей кацкарей в Мартынове только открылся, среди его первых посетителей было много старожилов. Вот уж где воспоминания текли рекой! Останавливались чуть ли не у каждого экспоната и рассказывали, рассказывали, рассказывали... Иногда и совсем «глумяноё» – то есть старинное, чудное, давным-давно позабытое. Так, завидев «хромовские» сапоги, все как один напевали:

*— Самовары, самовары,
Самовары дутые;
Котóры парни заняты —
Сапоги загнутые!*

Оказывается, в пору их молодости девки, завидев незнакомого кавалера, пёрвым долгом смотрели именно на сапоги – не загнута ли голенище? Если загнута, то у парня уже есть «симпáтия» (сейчас бы сказали «девушка») и он занятóй, а не загнута – значит, сердце его свободно. Такая вот придумка, заменявшая кацкарям брачные объявления...

Кстати, а у этой погúдки-частушки есть и другой вариант:

*— Самовары, самовары,
Самовары дутые;
А мы кацкие робята —
Сапоги загнутые!*

Что ж, парни хвастались именно тем, что они занятые – значит, быть таковыми в ту пору считалось престижнее.

«Сапоги загнутые» – значит, оба парня «симпáтиям» обзавелись. Ну а гармонист Владимир Алексеевич Квасников уже женат, ему насчёт сапог заморачиваться не надо. Снимок 1950-х годов, с. Хороброво.

– Мам, мы надумали пожениться!

– Пап, а ведь я замуж выхожу!

Такими примерно словами кацкая молодёжь извещает своих родителей о желании вступить в брак последние лет пятьдесят-шестьдесят. Иные прибавят: «Во мне червяк...» – это значит, невеста уже понесла и со свадьбой надо бы поторопиться: сожителем до брака, и тем более родить, у кацкарей до самого конца 1990-х годов считалось зазорным.

Для отцов-матерей эти слова, как правило, давно ожидаемы. В деревнях всё друг о друге знают, и с кем встречается их сын или дочь родители, конечно же, хорошо осведомлены. Если выбор не любовь – обычно успевают вовремя отговорить, а по нраву – так наоборот, сами подталкивают к браку. Хотя бывает, что «полюбится сатана лүтше ясного сокола»!

И вот через молодёжь назначается день запиванья. Происходит оно всегда в доме невесты. За столом собираются родители молодых, сами жених и невеста, иногда кто-то ещё из самой близкой родни. Совместно решают, когда и где подадут заявление в загс, в каком помещении будет проходить свадебное застолье, кого позвать в поваря, сколько гостей пригласить с каждой стороны, на какую примерно сумму придётся потратиться и какой соответственно будет денежный вклад со стороны жениха и со стороны невесты. О гармонисте и свидетелях (а в наших дни о тамаге и фотографе) тоже обычно договариваются уже на запиваньи.

«Переговоры», назовём их так, идут за небольшим столом с закуской и выпивкой – оттого и «запиванье». Оно одно осталось у кацкарей из целой череды обрядов: сватовства, гляжёнья, собственно запиванья и богомолья. Мать невесты скажет: «Ну, дочка, отрезанной ломоть к короваю не льнёт!» – и завертятся дни в струшнёных-хлопотах, приближая заветный час бракосочетания.

На свадьбе у грузей. Да и своя не за горами!

Снимок 19 декабря 1971 года,
д. Черноусово, свадьба Лебедевых.

ПРО СВАТОВСТВО, ГЛЯЖЁНЬЁ И ЗАПИВА́НЬЁ

Молодёжи лишь бы поменьше хлопот, а родителям хочется, как и герою Вицина из популярной комедии, чтобы всё было «чинно-благородно – по-старому». А как это – «по-старому»?

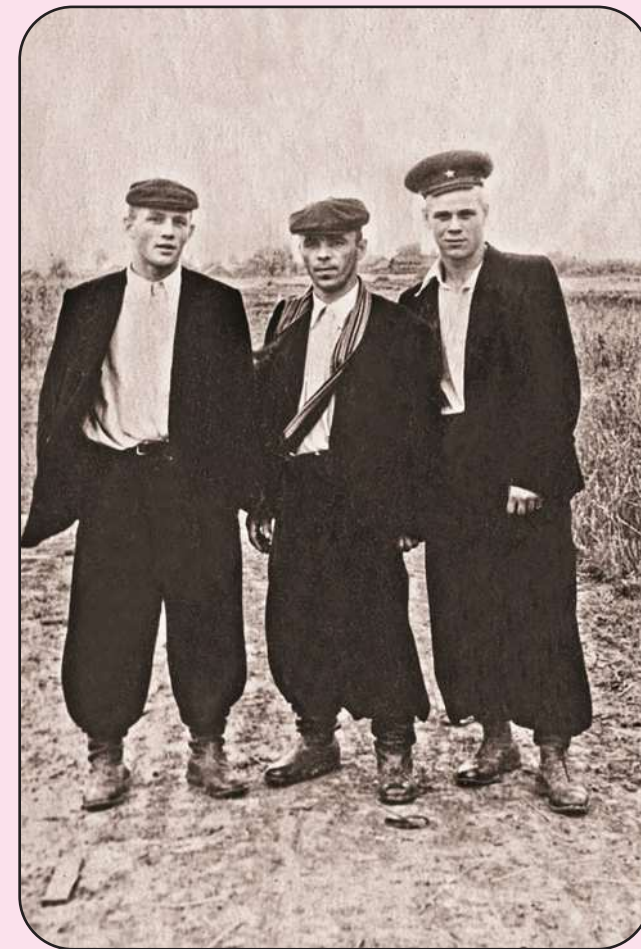
Кацкари 1910-х годов рождения вспоминали, что в пору их молодости свадебные зобóты-струшнёнья начинались со сватовства. Даже если молодые женились по любви и родители были не против, всё равно к приглянувшейся девице парень прежде всего отправлял сваху – «тётку родьмую или ёщё кого». Свахе либо отказывали, причём старались это сделать поделикатней: «Мала она у нас. Пускай подростёт!» Либо соглашались: «Ну на́мно, такого-то и такого-то примаска́лим к вам на гляжёнью!»

Гляжёнью – это осмотр хозяйства родителей жениха. По старым-то порядкам молодые после свадьбы за редчайшими исключениями жили при свёкре и свекрови – вот невестина родня и глядела, в какой дом своё сокровище отдаёт. Если всё устраивало, назначали день запива́нья – тут уж для будущих тестя и тёщи волнение! Как и в наши дни, запива́нье происходило всегда у невесты, но главным предметом для обсуждения было приданое. Подходящее – свадьбе быть, а нет – так наго искать для дочери другого жениха. Решение, принятое на запива́нье, считалось окончательным.

– Как запьют, мать так и заре́вёт! А за ней и не́вёста! Так и прореву́т обе до са́моёй сварьбы...

Что ж, бабам – бабье, а мужикам – мужиково. Они как в том фильме: «трахнут по рюмашечке» и зальются пьяными слезами в умилени.

И всё так чинно-благородно – по-старому!

Женихи-кацкари
послевоенной поры.
Снимок рубежа 1940-
1950-х годов,
д. Аристово.

«Без Богу не до порога!» – говорят кацкари; это к тому, что любое дело должно начинаться с молитвы. Тем более свадьба. И тем более в старину! До 1930 годов, как вспоминали старожилы, поопóсле запива́нья у невесты собирались вновь – теперь уже на Богомолье: молодые, сваты и близкие из родни вместе молись Богу.

– Жонихóвы-то родители с пéредатью примаска́лят – с перого́м. А родители невесты со своём перого́м выходят. Колотят перо́г о перо́г, а потом розре́жут и всех оде́лят.

Конечно, и Богомольё заканчивалось застольем – молодых впервые сажали вместе. Но невеста, даже если по любви выходила, не веселилась. У ней о своём думы, о девичьем:

*– Как у нас во чистом поле
Заблѣкли алые цветы –
Я с такой нещáстной доли
Лишилась дéвочьѣй гульбы.*

*Не придут ко мне подружки
Со вѣсѣлостью своѣй,
Не постучатся во окошко,
Не позовут гулять с собой.*

*Я сидела во свѣтлице
Вѣсной за швѣйкѣю онна́,
Проливала я горькие слѣзы,
Жалела дéвочьѣ житьѣ...*

Девушки на выданье.
Снимок рубежа 1910-
1920-х годов,
д. Владышино.

УЖ ТЫ, ЁЛКА...

И вот – невесту з́апили. Первыми об этом узнают, конечно же, её любáхи-подруги. Зовут парней:

– Ну-ко, сбéгайтё в ельник!

А те уже смикúтили в чём дело, и живо возвращаются с ёлочкой. Любáхи её убáнчивают: повязывают тряпочные вязки, бумажные цветы, конфетные обёртки – теперь это уже не просто набáнченная ёлка, а «красá». Всеи саматóрщиной несут её вдоль деревни и поют:

– *Уж ты, ёлка, ёлка-сосенка,*

Да зёлё'ная ель кудрявая!

Как у ёлки нету маковки,

Так у Марьи нету маменьки –

Благословить её' некому!

Благословил бы её' тятенька

Со родимую маменькёй...

А народу всё больше, больше: присоединяются ребяташки, бабы, любители из мужиков. Раза два вдоль деревни пройдутся! Наконец, прибавают красú к переднему углу невестиного дома, а сверху ещё яичной скорлупой посыпают: так положено. Родители невесты выходят – всех винцом угощают.

Выйдет и невеста – она обязательно заревёт. За ней и мать заревёт. А там и бабы не подведут – все как одна подхватят!

...Прибывали красу и к женихову дому, переплетая еловый лапник в виде дуги. Правда, каких-то особых «мужских» песен старожилы что-то не вспомнили – кажется, без песен несли красú женихам.

С красúю. Снимок Бориса Васильевича Страхова,
3 августа 1986 года, д. Платúново, свадьба Ивановых.

Когда жених и невеста живут в одной деревне, красы несут две: ту, которую держат двумя руками – прибьют к дому жениха, одной – невесты.
Снимок 25 ноября 1956 года, д. Дьяконовка, свадьба Смирновых.

СТАРИННЫЙ ОБРЯД В НАШИ ДНИ

Иногда чтобы описать древний обычай, не надо изобретать машину времени. Не надо сбивать ноги в поисках памятливого старожилы, не надо глотать архивную пыль в кабинетной тиши. Обычай жив!

Вон она – изба с набанченной ёлочкой на переднем углу: это значит, в доме живёт невеста. А на той избе – набанченная дуга из елового лапника: здесь живёт жених. Свадебные красы кацкари вешают и по сей день.

Конечно, нелегко древнему обычаю в наш просвещённый век. Как ни странно, в самую последнюю пору нашлись у него и противники, заявляющие: «Не приходите и не вешайте! Всё равно снимём и ростопчём вашу красу!» Но большинство женихов и невест красу ждут, а их родители готовят не то чтобы угощение, а целые застолья.

И время этот обычай почти не изменило. Ну разве что вешанье красы теперь больше приурочивают не к запованью, а ко дню подачи молодыми заявления в загс. Да бумажные цветы сменила ёлочная мишура. Песню, конечно, если запоют, то не старинную обрядовую, а какую-нибудь из советских застольных. Зато прихватят с собой гармониста! Теперешние невесты, знамо дело, не режут, а вот их матери... Мать есть мать: то и дело смахнёт в укоронку набежавшую слезу.

Обряд жив, и тем удивительнее, что совершенно не интересует современных этнографов. Все ищут чего-то уж через край специфического, ну прямо неземного. Вот, если бы кацкари круглые избы строили, или пятками вперёд бегали, или, на худой конец, кушали по утрам младенцев... А тут – ходят с какой-то красой. Единственное, что можно посоветовать к прочтению – это очерк сотрудника Этнографического музея кацкарей Николая Викторовича Румянцева «Сварёбная краса». Старинный обряд в современной жизни». Интересное исследование, написанное самим носителем этой древней традиции.

Девичья краса на переднем углу дома. Снимок Татьяны Алексеевны Богдановой, 2003 год, с. Рождествено в Кагке, свадьба Даниловых.

И ещё одна!
Снимок 5 августа
2007 года, д. Глотова,
свадьба Ивановых.

А это жонихóва краса. Иголки осыпались – значит, с месяц висит: скоро свадьбе! Снимок 14 августа 2007 года, г. Мартыново, свадьба Пресновых.

Убáнчиваньё красы для жениха. Снимок Ольги Алексеевны Перовой, 15 октября 2012 года, г. Мартыново, свадьба Ершовых.

Кидание де́вочьей красы «в чистое по́ле».
Снимок 24 ноября 2012 года,
д. Мартыново, свадьба Ершовых.

Вешанье де́вочьей
красы. Снимок Ольги
Алексеевны Перовой,
13 ноября 2015 года,
д. Мартыново, свадьба
Бутусовых.

КРАСА́ ПО-КА́ЦКИЕ

Свадебная краса у кацкарей – это не только живое явление, но и во многом сугубо местное, кацкое. К такому выводу в своей работе «“Сва́рёбная краса́”. Старинный обряд в современной жизни» пришёл сотрудник Этнографического музея кацкарей Н.В. Румянцева. Правда, поскольку новейших исследований недостаёт, живой кацкией обряд ему пришлось сравнивать с описаниями старинных этнографов. И тем не менее:

«...Проанализировав упоминания о красе («красоте») в литературе и на основании собственного опыта (а всем нам приходилось бывать на свадьбах и за пределами Кацкого стана), можно выделить следующие отличия именно кацкой красы:

1. Кацкари говорят «краса́», а не «красота».
2. Кацкая краса изготавливается исключительно из ёлки, которую необходимо «набáнтить» (говорят и «убáнтить») – украсить.
3. Только у кацкарей краса бывает «жонихóвой» (мужской, в виде дуги) и «де́вочьей» (невестинной, верхушка ёлки или в виде букета).
4. В изготовлении и вешанье кацкой красы могут принимать участие все желающие.
5. Шествие с красой может сопровождаться музыкальным сопровождением (чаще гармонию) и песнями.
6. Родители жениха или невесты обязаны откупиться угощением.
7. Кацкая краса висит на переднем углу дома жениха или невесты примерно с месяц и снимается в день свадьбы.
8. Жонихóва краса обязательно кидается под окна следующему «кандидату в женихи», а де́вочья – «в чистое поле».
9. Жонихóва краса может быть только одна, так же как и де́вочья».

Вешанье красы́ – это ещё и повод сфотографироваться!
Снимок Ольги Алексеевны Перовой, 22 января 2016 года,
д. Мартыново, свадьба Ляминых.

СВА́РЁБНОЙ КОНА́Т

Русская свадьба вообще, и кацкая в частности, за XX-й век подрастеряла былые стройность и внутреннюю логику, превратившись по большому счёту в увеселительное мероприятие. Набор обрядовых действий даже в пределах одной местности разный, и всякий раз приходится ломать голову: что это – осколок древнего ритуала или поздняя выдумка, понравившаяся и закрепившаяся в народе?

Так, старожилы деревни Дьяко́новки в 1990-е годы рассказывали про «сва́рёбной кона́т». Представлял он собой толстую льняную завёрку-верёвку, убáнченную разноцветными лентами. Гоношили его невестины подруги после того, как к её дому прибьют красу, и протягивали от переднего угла избы в сторону, откуда приедет жених.

Что это – дьяко́новское изобретение? Но набáнченная завёрка-верёвка до сих пор используется в день свадьбы для загораживания дороги жениху. Значит, в Дьяконовке сохранялся какой-то позабытый в других деревнях обряд? Тамошние бабульки вообще были самыми, пожалуй, памятьливыми (вот и свадебных песен они больше других напели).

Вопросы без ответов...

Сва́рёбной кона́т. Снимок 28 сентября 2021 года,
Этнографический музей кацкарей.

После записыванья у парня и девушки одна дорога: в загс, а если расшифровать – в орган записи актов гражданского состояния. С 1920-х годов по 2006-й этим самым «органом» в деревне был местный сельсовет, туда и шли молодые подавать заявление на регистрацию брака. Если жених и невеста жили в разных сельсоветах, то, как правило, обращались по месту жительства жениха. Ну вот и определился день свадьбы – обычно суббота, которая наступит через месяц.

В царское же время шли к местному батюшке, а тот перво-наперво составлял брачный обыск, что, дескать, к «супружескому сожителю препятствий оные лица не имеют». А именно:

- «не беглецы и не пришельцы»;
- «как в телесных членах, так и в разуме» здоровы;
- в браке не состоят и брачного возраста достигли;
- вступают в брак не по принуждению;
- «родства духовного по кумовству и крестному братству, также родства и сватовства плотского» меж ними нет;
- оба православные христиане.

Брачный обыск зачитывался в церкви после трёх церковных служб, и, если никто из прихожан никаких препятствий к браку не высказывал, назначался день венчания. Он мог быть совсем скоро, а мог и через месяц: Русская православная церковь не венчает по вторникам, четвергам и субботам, в кануны и сами дни двенадцатых и местных храмовых праздников, в Святки, Масленицу и Пасху, постами и в некоторые другие дни. За нарушение установлений священник мог лишиться сана, как в конце XVIII-го века хоробровский поп Василий, обвенчавший 6 февраля 1794 года 12-летнего «крестьянского сына села Хороброва Прокóпея» с 22-летней «крестьянской дочерью того же села Овдотьей».

«К супружескому сожителю препятствий не имеем!»
Снимок 1963 года, д. Платуново.

Ну не любили кацкари осенних свадеб, хоть это и противоречит всеобщему мнению, что самая свадебная пора на Руси – осень!

Вот, например, монография «Русские: история и этнография», подготовленная Институтом этнологии и антропологии, пишет: «Большинство браков приходилось на осень, от Покрова до Филиппова заговенья, а также на зиму – от Крещения до Масленицы... К свадьбам, праздновавшимся в весенние месяцы, относились с предубеждением». Не менее авторитетная энциклопедия «Русский народ. Будни и праздники», изданная Российским этнографическим музеем, ей вторит: «В русской деревне браки в основном заключались зимой, со второй половины января до конца февраля, и осенью – с конца сентября до середины ноября. Весной и летом заключение брака было невозможным...»

Это в энциклопедиях. А как по реке Кагке? Сотрудница Этнографического музея кацкарей Анастасия Николаевна Бутусова на примере родной ей деревни Мартынова решила подсчитать. И вот что выяснилось: из четырёхсот двух свадеб, сыгранных в 1780-1920 годах, на осень пришлось... всего 11%. Зато на весну, когда, по мнению этнографов, свадеб быть не должно – целых 29% (треть!). Летом – да, летом свадьбы игрались крайне редко – 3%, не больше. Львиная же доля всех мартыновских свадеб пришлась на зиму, а точнее на «Мясовёд»: время от Крещения до Масленицы. 57%!

Таким образом, для кацкарей были характерны не осенне-зимние, а зимне-весенние свадьбы. Летом и осенью, по наблюдению всё той же Анастасии Николаевны, в кацких церквях венчались в основном священноцерковнослужители и вдовцы из крестьян.

Зимние свадьбы – это ещё и непередаваемый колорит!
Снимок 1958 года, с. Богородское – д. Климово, свадьба Чистяковых.

ПОВОВУ́ШКИ

Хто куды, а мы на побовушки!

Этим чудным словом кацкари называли предсвадебные свидания жениха с невестою. Как и всё в старое время, они проходили прилюдно. С братьями и сёстрами с обеих сторон. Невеста и любáх-подруг позовёт, и готовит с ними стол. Жених являлся, соответственно, «с товарищам и со спиртным». Ну и с передатую какой-нибудь, конечно: сундучком, гребешком, зеркальцем. Найдут и «певчие» – деревенские бабы, умеющие «приплакивать».

Любахи невесту скоронят и требуют за неё выкуп. Парни конфет, орехов, семечек по блюдам насыплют, а девки:

– Сватушки, по краям-то густо, а в сёрёдке пусто!

Садилась за стол. Певчие поют, как на тот свет провожают – это чтобы невесту «розгнёвить», чтобы плакала.

Парни и винца выпьют, а девки – ни-ни! – только чай. Потом в карты играть примутся или затеют катание на лошадях.

...Господи, когда же, за какой далью лет всё это было? На каком повороте растерялись обычаи дедов наших? Одно только забавное слово и осталось – «пововушки»...

Деревенская молодёжь: то ли так гуляет, то ли побовушки...
Снимок рубежа 1950-1960 годов, д. Платуново.

А судьбы у всех разные. Кто-то связывает себя узами брака по любви, а кто и по расчёту:

– Я у милого в дому
Стояла под полатями;
Я за то ёго люблю –
Он один у матери!

С чьими-то чувствами родители считаются, а кого-то отправляют под венец против воли:

– Ёму сорок лет, а ей шостна́дцать. Мать отдала её за го́род, он в Москве жил. Да картавил! А оно, чёго жо – глупоё робёнка: пожили с месяц, примаска́лила гомой га и отравилась...

Для кого-то любовь – порыв страсти, который благоразумнее перетерпеть, а кто-то добивался своего счастья даже в бесправное помещичье время. Вот, приглянулась крепостному крестьянину из деревни Мартынова Григóрею Знамову, страшно сказать, дворовая девица в Апраксине – Барском имении. Пришёл он к помещику Башмакову, пал в ноги:

– Отдай за меня Огри́ну!

А барин знал Григóрея как работника хорошего и обходился с ним ласково. Стал отговаривать:

– Да ведь она при моей усадьбе выросла, в сельском хозяйстве ничего не умеет. А полевых работ вообще никаких не знает. Зачем тебе такая?

– Да я сам всё буду за неё делать, только отдай за меня Огри́ну!

Так и стали жить Григóрей га Огри́на вместе. Жаль, что недолго: Огри́на, родив сына, умерла – видать, не по ней оказалась крестьянская ноша...

Разные у всех судьбы!

Знамовы – потомки Григóрея и Огри́ны.

Снимок 1958 года,
г. Мартыново.

В старое время да в деревне Нефине жили себе да были Васи́лей Фёдоров(ич) да Евдоке́я Арсеньев(н)а Буслаевы. Давно жили: их свадьба «пела и плясала», страшно сказать, 15 января (по старому стилю) 1867 года! В тот день у церковного налёя Васи́лей с Евдоке́ей и познакомился... Он-то кацкарь, а она «заволо́сная» из мышкинской деревни Брюшинина; жил у неё в Нефине родственник – вот и сосватал. «И грёбе’т собака, да незна́мая!» – говорили про таких невест в Кацком стане: то есть если и есть про неё какой слух, да у нас неслышно.

Шли годы, подрастали у Буслаевых дети – вот уж и дочь Акулина заневестилась. И было у неё два жениха: красавец гармонист из Дьяконовки и мартыновский Степан Алексеев(ич) Преснов с бельмом на глазу. Кого выбрать? Сама-то она выбрала гармониста, а мать сходила к старице Аксиньюшке, и та сказала: «Хочет дочь булки белые есть, то пусть идёт за того, кто не́ люб, а хочет за скотиной ходить – пусть идёт за того, кто люб!» Так и выдали 4 февраля 1900 года за Степана – как говорится, «за арба́н да за жи́течку». Но аксиньюшкины слова сбылись: жила Акулина в Петербурге, и очень хорошо жила!

А вот брат её Семён, хоть и ходил в отход, оставался деревенским. Невесту ему сыскали в соседней Дьяконовке – Нюшу Зайчикову. Не люб был он Анне: некрасивый, лицо в оспинах. Но дед Роман сказал: «Выйдёшь за Сёмку – с ним не пропадёшь!» И как в руку положил... Ну а поженились Семён Васильев(ич) и Анна Андреев(н)а 19 января 1896 года.

Да-а, прямо как у Льва Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга...». Свадебные истории Буслаевых, действительно, одна на другую похожи: в основе их семейного счастья отнюдь не личный выбор. С кем породниться, кого ввести в дом, в старину решали не парень или девушка, а весь их покóн в целом. И ведь жили! И кто скажет, что жили несчастливо!?

Покóн Васи́лея и Евдоке́и Буслаевых до сих пор живёт на Кацкой земле, и вот уже сыграл свадьбу их прапраправнук. Снимок 22 января 2005 года, загс в городе Мышкине, свадьба Дорофеевых.

Надо же: жизнь такая долгая и такая богатая на людей и события, но вот вспомнится эпизод, которого, казалось бы, и в памяти быть не должно.

...Лето, жарко печёт солнце. Сенокос. Бабы подают сено на воза, старательно подгребая за собой каждую сенину. Или это осенью было, когда с полей убирала лён? Но всё равно солнечно. Жарко. Сели бабы отдохнуть, и Богомольная тётка Онтóниха затынула привычное: «Господи, помилуй... Господи, помилуй...» А потом как встала, притопнула ногой и спела:

— Я косила и грёблá
Всё от огорогу;
Ко мне сватался жонíх —
Не люблю природу!...

Прошли годы, и вот вспомнилось и подумалось: о чём же пела она? Почему вдруг прервала молитву погúдкою? Эх, порасспросить бы её тогда, но бабы только рассмеялись в ответ.

А впрочем, смысл частушки понятен: жениху отказали из-за его... родословной. Да-да! У кацкарей, как и у всех: ровня женится на ровне. Это только издали деревня кажется уныло-однообразной, но при ближайшем рассмотрении она довольно сложный, а для стороннего и путаный организм. Здесь своя иерархия, в расчёт берущая всё: трудолюбие, достаток, примерное поведение, а в советское время и профессиональную принадлежность. Причём не одного конкретного человека – жениха или невесты – а всего его покóна (то есть рода). Того, кто забылся, поставят на место, как тётка Онтóниха незадачливого жениха. Хотя... И у неё было своё место:

— Што ты, милка, зазнаёшься,
Или я из бедноты?
Не на каменном фундáмэнте,
Ёдрё'на мать, и ты!

Перекур между свадебными столами... А «природа» наша, кацкая!
Снимок 10 августа 1969 года,
д. Владышино, свадьба Давыдовых.

Что такое приданое, знают все: это некое имущество, даваемое невесте её семьёй для жизни в замужестве. Нет приданого – нечего на замужество и надеяться:

– Я молодая-то хорошая была: и про́шная, и мази́стая, и рукодёлня. Да вот как бённо жили, и рубашки-то не было! Нас после матери у отца девять чёлвёк осталось. Жонихóвы матери говорили: «Люба жониху́-то, да бённа. Век живи, век и одёва́й её!»...

Готовили приданное загодя и хранили в сундуках: постельное бельё, сря́ду (одежду), полотенца, половики, кой-что из украшений, иногда деньги и, конечно же, новинь – выбеленные на мартовском солнце льняные холстины. На запива́ньи с жениха снимали мерку, и до свадьбы невеста при помощи подруг нашивала сря́ды и ему. Перевозили приданое на лошадях в день накануне венчания – вот уж для деревенских гляже́ния!

Но всё это было, было, было... Как написано в «Большой советской энциклопедии» 1955 года, «в СССР с раскрепощением женщины приданое потеряло значение...; оно сохраняется лишь среди некоторой части населения, главным образом сельского». И ведь права энциклопедия – сохраняется! Приданым, правда, это не называют, но:

– Купили мне родители кровать и постельнёё: матрас, простыни, подушки, одёяло... Да ёщё полотенце. Погрузили всё ёто в канун свáрьбы на трактор и перевёзли в дом жониха́. И чёмодан со сря́доу увёзли.

Перевозят постель обычно замужние тётки и сёстры с мужьями: сами её внесут, сами и застелят. (Невесту с собой не берут, её в этот день с женихом встречаться не принято). Справедливости ради стоит отметить, что кровать в наши дни иные и не покупают, но вот со своим постельным бельём в дом жениха «взахóдят» неизменно. Хотя... деревня есть деревня: кацкарки в качестве приданого могут и корову привести!

Сундуки «с приданым»
в музейной экспозиции.
Снимок 20 ноября 2021 года,
Этнографический музей
кавказцев.

ПРИДАНОЕ КАЦКОЙ БАРЫНИ

13 февраля 1758 года кацкая помещица Анна Андреевна Тютчева выходила замуж: из родного Знаменского уезджала к мужу Петру Петровичу Батурину-старшему в Апраксино. Знатная, надо думать, была у них свадьба! Но не менее зрелищным был и перевоз из Знаменского в Апраксино приданого... Рядная запись о нём сохранилась и опубликована в книге угличского историка-архивиста Татьяны Анатольевны Третьяковой «Тютчевы – мышкинские дворяне». Если конспективно, то приданное двоюродной бабки известного русского поэта было таковым:

- 9 икон;
- 1 палантин серебряный с цветами;
- 6 чепчиков флеровых с кружевами;
- 1 капор бархатный чёрный;
- 2 шляпы женские: чёрная бархатная и зелёная тафтяная;
- 6 платков на голову;
- 4 крагина;
- 6 косынок;
- 6 манжет с кружевами;
- 6 перчаток;
- 2 веера;
- 3 зеркала: два стенных, а третье уборное;
- 6 пар серёг, все золотые с яхонтами да изумрудами, да ещё 10 червонцев для новых серёг;
- 2 перстня, оба золотые с яхонтами и изумрудами;
- 2 кольца золотых;
- 1 золотой крест;
- 1 часы серебряные карманные;
- 8 фунтов (3,276 кг) серебра;

- 8 платьев;
 - 2 корсета;
 - 3 исподницы: алая тафтяная, пунцовая камчатая и бумажная;
 - 4 мантилии: три на беличьем меху и бархатная;
 - 3 шубы: лисья и две беличьи;
 - 2 шубейки: лисья и заячья;
 - 12 мужских рубах верхних с манжетами;
 - 12 мужских рубах исподних;
 - 24 рубахи женские;
 - 24 свертня ткацкого полотна;
 - 12 скатертей ткацких;
 - 96 салфеток ткацких да ещё по одной под чай и под кофе;
 - 24 полотенца;
 - 3 завеса на кровать;
 - 3 одеяла: алое и жёлтое тафтяные да бумажное на заячьем меху;
 - 8 подушек, на них наволоки алые;
 - на подушки же 2 перемены наволоков;
 - 1 перина пуховая с пунцовой наволокой;
 - 1 туфли мужские пунцовые, шитые серебром;
 - 1 туфли женские алые, шитые серебром;
 - 12 черевик и башмаков женских, а к черевикам 2 серебряные пряжки;
 - 6 чулок женских;
 - медная посуда: ракумоуник, лохань, чайник, поднос и 2 таза;
 - оловянная посуда: 6 блюу, 12 тарелок, кумган и кружка;
 - да недвижимоу именуе: два сельца и одна деревня с крепостными, скотом и земельными угоуями.
- ...Хотелось бы иметь для примера столь же подробное описание приданого какой-нибудь кацкой крестьянки, но не судьба. Придётся равняться на помещицу...

Нет, это не девичник. Это невеста с подружками в день свадьбы ждёт жениха. Однако ж до чего хороши кацкарочки! Снимок 26 февраля 2016 года, д. Мартыново, свадьба Ляминых.

ДЕВИЧНИК И «ДЁВЬШНИК»

Говорят, в городах девичник снова в моде. «Это оригинальный, весёлый и яркий праздник, который устраивает невеста для своих подруг», – пишет современный глянцево́ый журнал. И далее: «Девичник произошёл от старинного обычая, когда девушки собирались перед свадьбой в доме невесты, пели песни, разговаривали, смеялись и отлично проводили время...»

Ну это в городах... А в наших кацких деревнях о дёв'ишнике вспоминало разве что старушён'ё 1910-х годов рождения. Собирались, действительно, у невесты вечером накануне свадьбы. Приносили ёлочку, ставили её на стол. Звали подружек, приговаривая: «Проходи́тё, барышни, сади́тёсь, милые!» Приглашали плакальщицу – замужнюю женщину с хорошим голосом. Всяк знал своё место: невеста – под ёлкой, подруги – вокруг стола, плакальщица – подле невесты. Плакальщица заводила, а молодёжь подтягивала:

– Как сади́лися девки все за стол,
 Как сади́лися милые все рядом.
 Как сади́лася там Маша выше всех,
 Она склонила головушку ниже плеч:
 «Уж и как же мне б'удёт во чуж'их людях жить?
 Уж и как же мне б'удёт свёкра-то называть?
 Назову же я свёкра свёкор-тятен'ья!
 А лихую-то свёк'ровушку – мамень'ья!
 Дев'ерьё'в-то соколов – братцы милые,
 А золовушек-голубушек – сестри́цы милые...»

Невеста же всё «рыкала и рыкала». Набившиеся в избу гляжённые, наблюдая её плач, гадали о будущей семейной жизни, приговаривая: «Не попла́чёт за столом, дак попла́чёт за столбом!»

...Такое вот «яркое», а главное «весёлое», мероприятие...

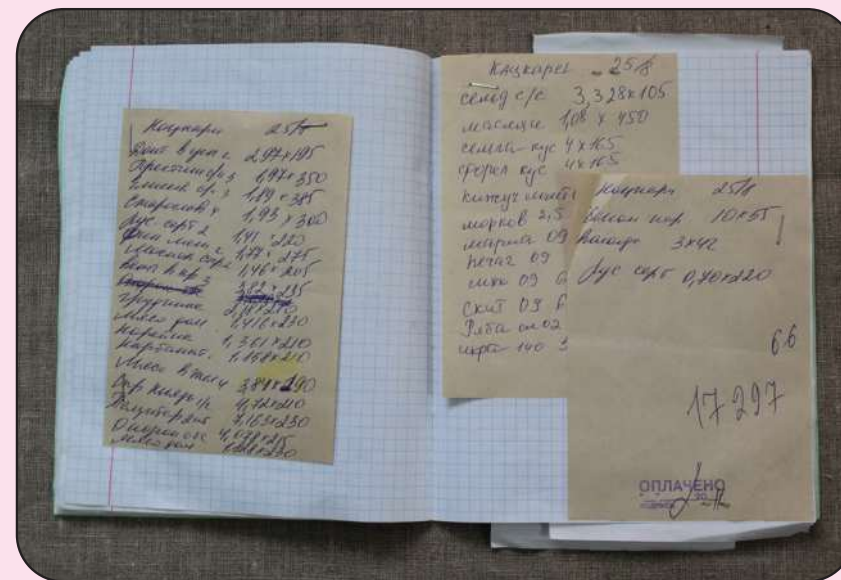
СВАРЁБНЫЕ СТРУШНЁНЯ

Нынче деревенские свадьбы не в моде: уж больно много хлопот, а по-кацкие – «струшнёний». Гораздо проще организовать свадебное застолье в городском кафе с приглашённым тамадой. А те, кто отваживается не изменять старине, часто заводят особую тетрадь наподобие той, что хранится в Этнографическом музее кацкарей – «Сварёбные струшнёня 2011 года». В ней всё по пунктам – как бы чего не забыть! Струшнёний, действительно, много. Надо:

1. Составить список гостей, пригласить их и продумать ночлег.
2. Договориться со свидетелями, ведущими (тамадой), гармонистом, фотографом (видеографом); найти необходимую музыкальную аппаратуру.
3. Приобрести свадебные костюм и платье для жениха и невесты, обручальные кольца; заказать букеты, торты, каравай и проч.
4. Купить праздничную сряду (одежду) для всех остальных членов семьи: родителей, братьев и сестёр и проч.
5. Сделать генеральную уборку (а при необходимости и ремонт) в домах жениха и невесты, а также на придомовых территориях.
6. Сделать генеральную уборку в помещении, где пройдёт свадебное действо (например, в колхозной столовой), украсить это помещение.
7. Найти и свезти столы, лавки, скатерти и столовые приборы.
8. Договориться с поварами, составить меню и закупить продукты.
9. Закупиться спиртным.
10. Подготовить всё необходимое для загораживания дороги жениху, выкупа невесты, загса и «зелёной».
11. Предусмотреть угощение для гляжённых – тех, кто не приглашён на свадьбу, но придёт поглядеть на неё.
12. Найти автотранспорт для свадебного поезда, продумать украшение машин для жениха и невесты.

С подобными тетрадами-«напоминалками», в которых расписаны все-все дела и расходы, организовать свадьбу намного легче; 2011 год. Документ из собрания Этнографического музея кацкарей,

В ИЗБЕ, И В СТОЛОВОЙ, И В КЛУБЕ...

Какие свадьбы 1980-1990-х годов – разве забыть их!? Столы ломались от яств, вино текло рекой, веселье шумело через край. В то время колхозы настроили столовых и свадьбы игрались в основном в них – большие, о ста-ста двадцати гостей. Приглашали всю свою многочисленную родню, друзей, коллег. Это не деревенская изба, которая больше тридцати-сорока человек не поместит – и то если выломать переборки.

Однако для придания колхозной столовой праздничного вида надо было потрудиться. Днём накануне типовые обеденные столики и стулья уносили, ставя на их место кóзлы со столешницами и лавки. Столешницы застилали обоями, а по ним прозрачной полиэтиленовой плёнкой – получалось и красиво, и удобно в уборке. Лавки часто покрывали домоткаными половиками. Стены украшали воздушными шарами и самодельными плакатами, нарисованными на оборотной стороне всё тех же обоев: «Желаем вам столько сынков, сколько в лесу грибков, и столько дочек, сколько в болоте кочек!» На окна вместо видавших виды занавесок иногда вешали домашние шторы.

К началу 2000-х годов колхозные столовые позакрывались и без присмотра обветшали. Но свадьбы в избы не вернулись. Какое-то время их играли в местных Домах культуры и клубах: всё бы хорошо, да без оборудованной кухни тяжело с готовкой. В Мартынове последние свадьбы 2010-2015 годов проходили в Этнографическом музее кацкарей – здании с кухней и залом на восемьдесят человек.

И вот свадьбы ушли из деревни – оставшаяся деревенская молодёжь предпочитает собирать застолья в городских кафе либо вообще не собирать их. Ни тебе столов, полных яств, ни винных рек, ни через край веселья! Хотя... Всё возвращается на круги своя, и в октябре 2020 года в Мартыновском Доме культуры вновь игралась деревенская свадьба.

В летнее вёдро свадебное застолье вполне можно собрать на улице.

Снимок Михаила Ростиславовича Преображенского,
19 июля 1953 года, д. Мартыново, свадьба Ершовых.

До начала 1980-х годов свадьбы обычно игрались в доме жениха.
Снимок 18 октября 1975 года,
д. Нефино, свадьба Горюновых.

На этой свадьбе гуляло, не считая фотографа, 31 человек – большего числа «сварёбщиков» деревенская изба попросту не поместила бы.
Снимок 24 августа 1963 года, д. Кологривцево, свадьба Чукавых.

А вот на свадьбах, что игрались в столовой колхоза «Верный путь»,
и 120 гостей не редкость! Снимок 23 августа 2003 года,
д. Мартыново, Свадьба Кукличевых.

Свадьбы в Этнографическом музее кацкарей – тоже теперь история.
Снимок 18 декабря 2015 года,
д. Мартыново, свадьба Бутусовых.

Вот уж кому на деревенских свадьбах достаётся, так это стряпухам! Мало на всех гостей наготовить – надо ещё столы накрывать, блюда подавать, посуду перемывать, и всё это не по разу...

Готовить начинают накануне после вечерней упрáвки: отваривают овощи и яйца, чистят рыбу, крутят через мясорубку на котлеты мясо. Сервируют столы собранной по всей деревне посудой. Утро свадебного дня начинают с тушёнки – так в Кацком стане называют картошку, тушённую с мясом. Если в помещении, где готовят на свадьбу, русской печи нет, её топят в чьём-либо доме – без русской печки, по мнению кацкарей, тушёнка не тушёнка! Она да ещё студень, который варят на неделе – пожалуй, единственные оставшиеся на кацкой свадьбе исконные деревенские блюда.

Дело в том, что свадьба – это прежде всего праздник (а в судьбах многих самый большой праздник в жизни), и это значит, что еда на ней должна быть не обыденной деревенской, а именно праздничной. Своего-то и дома поешь! Это на старинных свадьбах застолье начинали с пирогов. Далее шли... щи или лапша – то есть первые блюда. Второе и холодные закуски были разнообразные, но опять-таки свои: мясные и рыбные кушанья, всякого рода грибочки, драчёны, лапшэвники. Из салатов единственным долгое время оставался винегрет. К чаю подавали в основном домашнее пёчиво.

Но вот с начала 1960-х годов вошли в обыкновение поездки в Москву «за колбасой». Деревенское меню постепенно сменилось городским, за исключением студня да тушёнки. И ещё, от чего никак не могут отступить кацкие стряпухи – это готовить «с похóдом», иначе «полíшку». То есть с избытком. Нет большего осуждения для свадебного застолья, если деревенские будут судачить, что всё на нём подавали в «умалéнии». Так что непросто приходится стряпухам – ой, непросто!

Первая стряпуха на свадьбе – обычно сама свекровь. Вот она, с «кипятошником» – разливает чай. Снимок Евгения Валерьевича Громцева, 29 сентября 1984 года, д. Мартыново, свадьба Воробьёвых.

Без предисловий – просто выдержки из тетради «Свадебные стуженья 2011 года». Итак, деревня Мартыново, свадьба, день первый!

Салаты: оливье, селедка под шубой (в виде сердца), салат с корейской морковью, «горец», салат, куриный с блинами, «полянка», «ночь».

Холодные закуски: студень, яйца фаршированные, помидоры фаршированные, «дрова», бутерброды с икрой, нарезка рыбная, нарезка мясная, колбаса, сыр, капуста в заливке, помидоры, огурцы.

Горячие блюда: тушёнка, котлеты.

Второй день.

Салаты: оливье, селедка под шубой (в виде сердца), «викинг» (сельсоветский), салат с шампиньонами, салат с грецкими орехами.

Холодные закуски: студень, «шарики», рыба в кляре, селедка, нарезка рыбная, нарезка мясная, колбаса, сыр, капуста в заливке, помидоры, огурцы.

Горячие блюда: окорочка куриные тушёные.

На свадьбу было закуплено: мяса – 10 кг, колбасы варёной – 2 палки, копчёной – 6 палок, сырокопчёной – 10 палок, ветчины – 3 палки, окорочков куриных – 2 коробки, курицы копчёной (на салаты) – 4 кг, селедки – ведро, рыбы для нарезки – 10 штук, крабовых палочек – 10 упаковок, икры красной – 5 баночек, икры чёрной – 5 баночек, яиц – 200 штук, сыра двух сортов – 2,5 головки, печени – 3 кг, шампиньонов – 15 банок, грибов маринованных – 15 банок, огурцов – 10 кг, помидоров – 20 кг, зелёного горошка – 2 упаковки, лука-порей – 4 штуки, перца – 25 штук, корейской моркови – ведро, оливок – 5 банок, масла сливочного – 3 пачки, майонеза – 20 банок, а также редис, грецкие орехи, чипсы, дайкон, салат и прочая зелень.

Хлеба: чёрного – 3 лотка и белого – 1 лоток; караваев – 1, конфет в коробках – 5 штук, конфет россыпью – 5 кг, чай. Из фруктов: винограда – 10 кг, груш – 10 кг, мангаринов – 10 кг, ананасов – 7 кг, бананы.

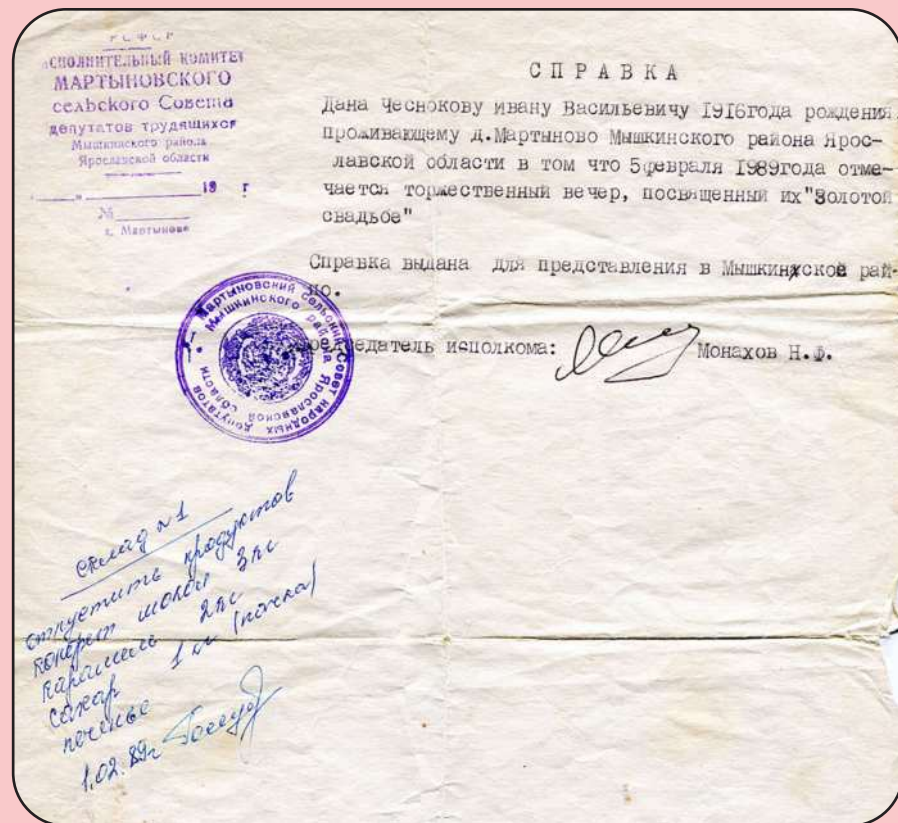
За сытым столом
легко и здравицы
произносить!
Снимок 24 ноября
2012 года,
д. Мартыново,
свадьба Ершовых.

«...И РЕКИ, ПОЛНЫЕ ВИНА...»

На хорошей свадьбе, как известно, гости должны быть не только сыты, но и пьяны. На спиртное, как и на еду, хозяева свадебного застолья не скупятся, а в качестве примера – всё та же тетрадь «Сварёбные струшнёнья 2011 года». Тогда, десять лет назад, на свадьбу было закуплено: шампанского «Совет да любовь» – 7 бутылок, водки «Мягков серебряная» – 40 бутылок, водки «Мировая люкс» – 60 бутылок, водки «Кашинская» (она поговённое, на загораживание) – 20 бутылок, вина полусладкого белого «Чёрная кошка» – 24 бутылки, вина полусладкого красного «Карамел де Ламур» – 6 бутылок, вина креплёного «Мускат» – 18 бутылок. Итого 88 литров спиртного на восемьдесят «сварёбщиков», или по литру с лишним на человека – не многовато ли?

Нет, не многовато. Свадебных столов будет три: два в первый день и один во второй. Да на загораживание потребуется спиртное, на выкуп невесты, на прочие неподвиженные расходы. Явятся гляжённые – деревенские жители, не приглашённые на свадьбу, но пришедшие на неё поглядеть; их тоже надо будет обнести.

Но что же самогонка: как это – деревенская свадьба да без неё!? Случаются свадьбы и без самогонки. Но обычно её гонят и одну на стол, между прочим, никогда не ставят – только вместе с водкой: это чтобы у гостя был выбор. А вот последние свадьбы с домашним пивом отшумели в 1990-х годах. Многие его ещё помнят – вкусное! Пока сидишь да пьёшь, кажешься себе трезвым, а чуть привстал – и зашумело в головушке, отнялись ноги. Так что уж лучше сидеть да петь с гостями: «...И реки, полные вина...»

Бывали времена, когда продукты на свадьбу можно было купить только по справкам из сельсовета; январь-февраль 1989 года. Документ из собрания Этнографического музея кацкарей.

В 2010-м году, как помнится, в Кацком стане шли съёмки кинофильма под названием «Я дождусь». Местных жителей приглашали в массовку, а рождественский библиотекарь Анна Евгеньевна Бычкова по своей отзывчивости стала, так сказать, «консультантом по деревенской жизни». И вот снимали в Балакиревском клубе свадьбу 1945 года. Позвали Анну Евгеньевну поглядеть, по-деревенски ли накрыты столы.

– Я так и ахнула, – вспоминает она. – На столах подрылошные тарелки! Убирайте, говорю, не было их в старой деревне. Киношники долго не верили, но всё-таки послушались и тарелки убрали.

«Подрылошные»... Так несколько грубовато (впрочем, только для заволосного, то есть чужого, уха) кацкари называют порционные тарелки – те, что ставят перед каждым гостем. Они на кацких застольях и вправду появились не раньше начала 1980-х годов. А до них ели из общей посуды – чаще ложками, так удобнее. Если же требовалось положить рядом с собой кусок селёдки или надкусанный огурец, вместо тарелки использовали... хлеб. Благо резали его не как теперь кусочками, а «сёрёдкам», то есть целыми ломтями. И не тонко до прозрачности, а «натолсто».

Но кинематографисты в такие мелочи, как правило, не вникают. Вот и деревенская свадьба 1945 года, несмотря на консультации, достоверной не получилась. А свадебное меню так и вообще не выдерживает никакой критики! Конечно, послевоенное время было совсем не богатое, но вот так, чтобы на стол положили некрошёные зелёный лук, варёные яйца и картофель... В русской печи даже из самых простых продуктов с личного хозяйства можно приготовить не один десяток вкуснейших кушаний – именно готовые блюда, а не, говоря современным языком, «ингредиенты» гостям и подавали. Мутный же самогон в огромных бутылках, кочующий из фильма в фильм, даже и обсудать не хочется – всё равно не переубедить...

На съёмках телефильма «Я дождусь», Вот так, по видению городских киношников, выглядит свадебный деревенский стол. Снимок Юлии Павловны Феофановой 3 сентября 2010 года, д. Балакирево.

Свадебный стол из жизни – совсем не бедный!
Снимок 10 августа 1969 года,
д. Владышино, свадьба Давыдовых.

Сервировка свадебного стола – никаких «подрýлошных торéлок». Снимок
Виктора Николаевича Голышкина,
28 июля 1979 года, свадьба Замяткиных.

СЛОВО О СВИДЕТЕЛЯХ

Чем ближе свадьба, тем больше про неё разговоров. Деревенским всё любопытно: где будут гулять, да много ли пригласили гостей, да кто гармонист, да кого позвали готовить... И, конечно же, кто будет свидетелями!?

Свидетель и свидетельница на кацких свадьбах 1970-1990-х годов – лица значительные. Они не только ставили свои подписи в акте регистрации брака, они ещё и вели всё свадебное действо от начала первого дня до конца второго. А что для этого надо? Хорошо знать свадебные обычаи и вовремя подсказывать молодожёнам их действия – это раз. Быть находчивыми и с честью разруливать все возможные сложные ситуации – это два. Уметь составить сценарий свадьбы и на ходу его корректировать – три! Быть остроумными, артистичными и способными перекричать сотню гостей – четыре.

И вообще: весёлые свидетели – весёлая свадьба! Выбирали их из числа друзей и подруг: жених – свидетеля, невеста – свидетельницу. Обычно холостых, но иногда и семейных, женившихся недавно.

...Казалось, так было всегда и так будет впредь. Ан нет: институт свидетельствования в Кодекс РСФСР о семье, браке и опеке был введён лишь в 1960-е годы. Прижился, и... в середине 1990-х был отменён! На современной регистрации брака теперь не требуются ни свидетель, ни свидетельница – достаточно подписей жениха и невесты. А за столами с начала 2000-х годов царит специально приглашённый тамада. Свидетели, вроде, и не нужны, но на деревенских свадьбах пока остаются. Без них не обойтись, например, при выкупе невесты. Да и моральная поддержка молодым в такой непростой для них день по-прежнему важна... Однако ж как быстро порой рождаются и уходят традиции – на памяти одного только поколения!

Почётных свидетелей легко признать по ленте через плечо. Снимок 27 декабря 1986 года, д. Балакирево, свадьба Кругловых.

Кацкари постарше, рассказывая о свадьбах до 1970-х годов, ни свидетеля, ни свидетельницы не называют. В их воспоминаниях – шаферы и шаферицы, а если с местным выговором, через «ё», то «ша́фёры» и «шафё́рицы». Слова-то, впрочем, известные: при церковном венчании это те, кто держат венцы над женихом и невестою. Но у кацких шаферов и шафериц обязанностей куда больше. Да и было их всегда несколько: два-четыре шафера из числа холостых друзей жениха и две-четыре шаферицы из подруг невесты – соответственно незамужних. Чтоб был порядок, выбирали главных: старшего шафера и старшую шаферицу. На них держалось многое – практически вся свадьба до застолья.

«Струшнёнья» шаферов начинались с того, что в свадебное утро они снимали красу с дома жениха и кидали её под окна следующему «кандигату в женихи» – молодому неженатому парню как намёк, что и тому пора жениться. Затем готовили «сва́рёбной по́езд». По дороге к невесте вели весёлые переговоры с теми, кто загораживал свадебному поезду путь.

Шаферицы тем временем готовили в доме невесты выкуп. Они и вели этот выкуп, а шаферы от имени жениха с ними торговались. (Самим же молодым в первый день кацкой свадьбы традиция предписывала быть безынициативными, как бы неживыми).

Отправляясь на регистрацию брака, шаферы снимали красу с дома невесты и по дороге бросали в «чистое поле». И далее – хоть церковное венчание, хоть гражданская регистрация брака – всё равно без шаферов не обойтись! Главными они оставались и на пути свадебного поезда до дому жениха. В общем, спокойно вздыхали тогда только, когда садились за столы – ведение свадебного застолья в старину было за семейными гостями.

– Молодятины-то на сва́рбы не называли. Старые-то больше удовольствия доставят: и речь скажут, и споют, и спляшут!

Ша́фёры-славильники!
Снимок 25 февраля 1967 года,
д. Владышино – с. Юрьевское, свадьба Шалаевых.

То, что забыли люди, помнят документы. Вот, 6 ноября 1828 года, село Таралыково, венчание. У аналоя «отрок Иван Спиригона Егорова сын» из Коренева и «девка Татьяна Мартына Сергеева дочь» из Жукова. Привычно склонившийся над метрической книгой причетник выводит: «Поручителями были деревни Коренева тысячкой крестьянин Фёдор Семёнов, дружка – села Таралыкова дворовой человек Андрей Егоров(ич), поддружье – деревни Жукова крестьянин Фёдор Емельянов(ич) и всего того поезда поежжане».

Тысячкой, дружка, поддружье – это всё так называемые «свадебные чины», о которых теперешние кацкари начисто позабыли. Что ж, словари в помощь! А ещё лучше работы старинных краеведов. Александра Константиновича Салтыкова, например – учителя из ближнего к Кацкому стану города Мышкина. В 1970 году в районной газете «Волжские зори» он опубликовал очерк о давнишних мышкинских свадьбах, и вот что пишет о тысячком: «Он приезжал с поездом и первым вместе с женихом входил в дом невесты, затем выводил её из родительского дома и сажал в экипаж, при приезде в село он вёл жениха и невесту к венцу, после венчания вёл их к тройке, а по приезде поезда от венца вводил новобрачных в родительский дом жениха. На этом его роль и кончалась».

Дружка – это тот, кто вёл свадьбу; если по-современному, то в одном лице и свидетель, и тамага. Ну а поддружье – его помощник. Старожилы из кацкарей их помнят, но под другими именами: «старшой шафёр» и просто «шафёр». Впрочем, суть не в именах. В шаферы-то всегда звали молодёжь холостую, а вот тысячкому Фёдору Семёнову на коренёвской свадьбе 1828 года шёл уже 52-й год. Дружке Андрею Егорову – 51-й. Поддружью Фёдору Емельянову – 32-й. Все трое женаты, а первые два – так и седы! Значит, не обманывают старики, уверяя, что ведение свадьбы в далёкие времена молодёжи не доверяли...

Запись о венчании в метрической книге церкви села Таралыкова, 29 мая 1828 года. Документ из собрания филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе.

ОТ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА ДО КОРТЕЖА

Собственные свадьбы мало кому помнятся: волнение, знаете ли, стресс. Зато помнятся свадьбы чужие – в особенности если гулял на них в молодые годы, когда всё вокруг интересно и любое дело в азарт.

Итак, свадьба. День первый... С чего он начинается?

Друзья и подруги жениха в один голос ответят:

– С украшения свадьбы поезда!

Обычай этот хоть и стар, но живуч – разве что лошадиные экипажи сменились автомобилями да исконное слово «поезд» всё чаще заменяют на чужеземное «кортеж». А в старину, бывало, со всей округи набирали праздничных повозок: зимой – «лакированных» санок, летом – тарантасов. С хозяевами рассчитывались работами по хозяйству либо дровами – воз за транспортное средство. Сбрую тоже подбирали праздничную: с кистями да медными бляхами. И вот, запрягли лошадей и «набанчивали»: по дуге – еловым лапником, по запрягу – лентами и бумажными цветами; и в хвост, и в гриву бумажные цветы вплетут! Летом, рассказывают, ёлку заменяли метёлками овса.

А впрочем, свадебные поезда на конной тяге не такая уж и старина – мода на них прошла на рубеже 1960-1970 годов. В колхозах появились грузовые машины, и поезжане пересели на них: жених с невестой – в кабины, гости – в кузова. Украшались грузовики всё теми же ёлкой, лентами, бумажными цветами и... молодыми берёзками, если свадьба игралась летом.

Неотличимыми от городских кортежей деревенские свадебные поезда стали в 1990-е, когда в частной собственности кацкарей заимелось достаточно легковых автомобилей. Но не в этом суть. Обычай жив, и нынешнему поколению будет что рассказать, вспоминая свои молодые годы.

Вот они: «лакированные» санки и набанченнная лошадь.

Снимок 25 февраля 1967 года,

д. Владышино – с. Юрьевское, свадьба Шалаевых.

И всё-таки «сварёбной по́езд – гляжёнё захватывающей!».
Снимок 1958 года, с. Богородское – д. Климово, свадьба Чистяковых.

Летние свадьбы выезжали на тарантасах. Снимок конца августа – начала сентября 1947 года, д. Мартыново, свадьба Поликарповых.

Поездáне на грузовике. Присмотритесь – да он «набáнчён»!
Снимок 20 ноября 1971 года, д. Чернево, свадьба Гавриловых.

Летом свадебный поезд могли украсить и берёзками.
Снимок Павла Константиновича Лебедева, рубеж 1960-1970-х годов,
д. Чернятино – с. Климатино.

И всё-таки именно ёлка – главное свадебное дерево кацкарей.
Снимок 6 октября 1973 года,
с. Хороброво, свадьба Крутовых.

«Свадебной поезд», он же кортеж, в наши дни.
Снимок 27 августа 2011 года,
д. Мартыново, свадьба Темняткиных.

АЙДА ЗАГОРАЖИВАТЬ!

Деревенские свадьбы – они такие, что вовлекают в обряд не только приглашённых гостей, но и весь сельский мир. У жениха не успели ещё украсить свадебный поезд, а однодеревенцы (из тех, кто на свадьбе не гуляет) уже соображают, где бы да как этот самый поезд остановить. Или, как говорят кацкари, «загородить». И вот наблюдают в нетерпении: ага, все машины (а в старое время лошадиные повозки) украшены. Ага, поезжане сели за скорый стол перед дорожкой. Ага, поезд тронулся!

Первая машина, само собой – женихова. Его место на заднем сиденье, а рядом с водителем – свидетель (по-старинному «шáфёр»). Ему и вести переговоры с теми, кто будет загораживать дорогу. Да вот они, недалече – избы через две поперёк улицы натянута верёвка, набанченная ёлочной мишурой.

И грянул торг! Задача свидетеля – провести его как можно веселее, не обидеть малым выкупом, но и лишнего не передать. Тем более что загораживающие за словом в карман не лезут. Получат бутылку и сразу: «А что, у невесты только одна нога?..» Уважить надо всех: мужиков – водкой, баб – красным вином, детей – фруктами и конфетами (фрукты с конфетами и взрослым дают – на закуску).

Понятно, чем дальше живёт невеста, тем загоразиваний больше, хотя и в своей деревне остановить свадебный поезд несколько раз. Для женихов это своего рода «табель о рангах»: Василия пять раз загородили, а Фёдора – восемь!

...Кстати, приходилось слышать, что, дескать, по-правильному, по-старинному, загораживать должны только в той деревне, где живёт невеста – это своеобразный за неё выкуп. Но на деле свадебный поезд останавливают все, кому не лень. И везде – хоть в чистом поле. Свадьба всё-таки – веселье общее!

Загородили! Если присмотреться, в руках у загораживающих видна верёвка, набанченная ёлочной мишурой.

Снимок 26 февраля 2016 года, д. Мартыново, свадьба Ляминых.

«ЧТОБ ЗВЕНЕЛО, ШУРШАЛО И БУЛЬКАЛО!»

Скоро ли, долго ли, но вот свадебный поезд и возле невестиных ворот. А дальше что? А дальше – выкуп невесты, который у кацкарей чаще всего проводит свидетельница с подругами. Поезжанам – и прежде всего жениху со свидетельцем – предлагается пройти несколько шуточных испытаний. За каждую оплошность «штраф»: деньгами, вином или конфетами. Впрочем, для-ради веселья дозволяется и торг – с ним гляжéние позрелищнее.

Испытания, конечно, от свадьбы к свадьбе меняются, но те, что были популярны в 1990-е годы, были однажды озвучены на Кацких краеведческих чтениях ученицей Мартыновской школы Леной Виноградовой:

1. Посмотрит жених на ступеньки, а там следы от обуви, вырезанные из бумаги. На каждом из них какая-нибудь цифра; жених должен угадать, что она значит. Например, день рождения тёщи или размер обуви невесты.

2. Идёт он дальше, а на пути много-много воздушных шаров. В каждом из них бумажка с каким-нибудь женским именем. Жених должен отгадать, в каком шарике имя невесты.

3. А бойкая свидетельница уже тащит поднос с тремя рюмками: “Чтоб звенело, шуршало и булькало!” Жених или свидетель в первую рюмку кладёт денги медные, во вторую – бумажные, а в третью наливает винца.

4. Свидетельница даёт жениху таз и несколько предметов: например, платок, помаду, бусы. И говорит: “Положи в этот таз то, что для невесты дороже всего!” Жених должен догадаться встать в таз самому.

5. Невеста может быть спрятана в каком-нибудь дальнем углу дома. А в комнате сидят трое усатых мужиков, и каждый из них под простышкой. “Которая из них твоя невеста?” – спросит свидетельница.

6. А у невесты на коленках может сидеть младшая сестрёнка или братишка и просить выкуп. Поторгуются, чтобы жених дал побольше денег, и отгадут невестушку».

Идёт «торг»! Снимок 23 августа 2003 года, г. Мартыново, свадьба Кукличевых.

А в старое время у кацкарей мать утром дочь благословит и косы расплетёт; любáхи-шафёрíцы со свахою тут же запрут в доме все двери. Отец возьмёт в руки пальто ли какое или полутулуп и три раза обведёт вокруг головы, а потом накроет и сверху косынку; любáхи же шафёрíцы начинают рвать ёлку – ту самую, что осталась с девичника.

Чу! – подгáрки звенят, подъезжает свадебный поезд. Старший шафёр за руку подводит жениха к крыльцу, а там шафёрíцы:

– Нет ёё' у нас!

Она умаска́лила в часни́к по малину,

Ёё' листóчкам завалило.

Мы ходили, искали-искали,

Все башмачки истоптали,

Все лопаты изломали:

Ка́жнёй башмачок – чётвертачо́к,

А лопата – двугрíвенничок!

Жених платит деньги. Его подвозят к невесте, с которой снимают и косынку, и пальто. Сажают рядом, а невесту – обязательно на овчину. Руки у молодых на коленях, а поверх полотенце – это чтобы не ели. Поезжане пьют чай, а кто и вино. Бабы из гляжённых припевают: «Как у месяца звёзды частые...»

Но вот уж пора и в церковь. Невесту укутывают шалью, да так, чтобы никто лица не разглядел, и ведут к саням. И жениха ведут, а в сань сажают разные. Сваха несёт одевание и свечи, старшая шафёрíца – иконы. Следом кто-то из девок с веником замечает за молодыми дорожку.

А родители садятся на место жениха и невесты; мать плачет. В церковь они не поедут, и даже в окошко вслед уезжающему поезду не поглядят...

Икону, которой в 1950-м году благословляла мать, и венчальные свечи Антонина Васильевна Чиркова-Муравьёва из деревни Мартынова хранит всю свою жизнь. Снимок Андрея Викторовича Фишина, 26 февраля 2022 года, г. Тосно Ленинградской области.

«КАК У МЕСЯЦА...»

В начале 1990-х годов поглядеть на свадебный стол у невесты гляжённые из деревенских баб всё ещё примаска́ливали, но особых песен молодым уже не припевали. Если их сажали за стол (это когда жених с невестой уезжали на регистрацию брака), то, случалось, и затягивали:

— Как у месяца звёзды частые,
А у солнышка лучи ясные;
У Николая-то кудри русые,
У Олёксéича завиваются.

За ёго кудри ёго царь любил,
Ёго царь любил — городáм дарил:

Пёрвым городом — Москвой каменной,

Вторым городом — славным Угличем... — но дальше не помнили.

Обидно? Обидно! Досадно? Досадно! Но, как оказалось, не безнадёжно. Песню эту под названием «Вокруг месяца звёзды частые» в 1927 году записал краевед Александр Константинович Салтыков. Записал у себя, в Мышкине — так сказать, «мышкинский извод»: и слова не совсем схожи, и набор городов другой, и вместо царя... Ленин. Но песня та самая, и теперь можно представить, о чём, было время, припевали у невесты и кацкари:

...В каменной Москве показатися,

В Ленинграде-то прокатитися,

В нашем Мышкине закупитися,

А в [название села] повенчатися

И гуляньицу-то кончатися.

Не прельщайся ты красным девушкам,

Не люби ты чужих жёнушек,

Обожай ты свою Аннушку —

Свою Аннушку, свет Ивановну.

Вокруг месяца звёзды частые Ой-ли, ой лили звёзды частые
что у Николая то по плечам бегут /припев/
Свет Димитрия завивается /-"/
На его кудри любовались /-"/
уже и где это чадо милое /-"/
его даривал , Ленин жаловал /-"/
Ленин жаловал 3-мя городам /-"/
первым городом каменной Москвой /-"/
вторым городом Ленинградом-то /-"/
третьим городом нашим Мышкином /-"/
в каменной Москве показатися /-"/
в Ленинграде то прокатитися /-"/
в нашем Мышкине закупитися /-"/
А/название села/ в Ивановском повенчатися /-"/
и гуляньицу то кончатися /-"/
не прельщайся ты красным девушкой
ты люби ты чужих жёнушек
Обожай же ты свою Аннушку,
Свою Аннушку , свет Ивановну....

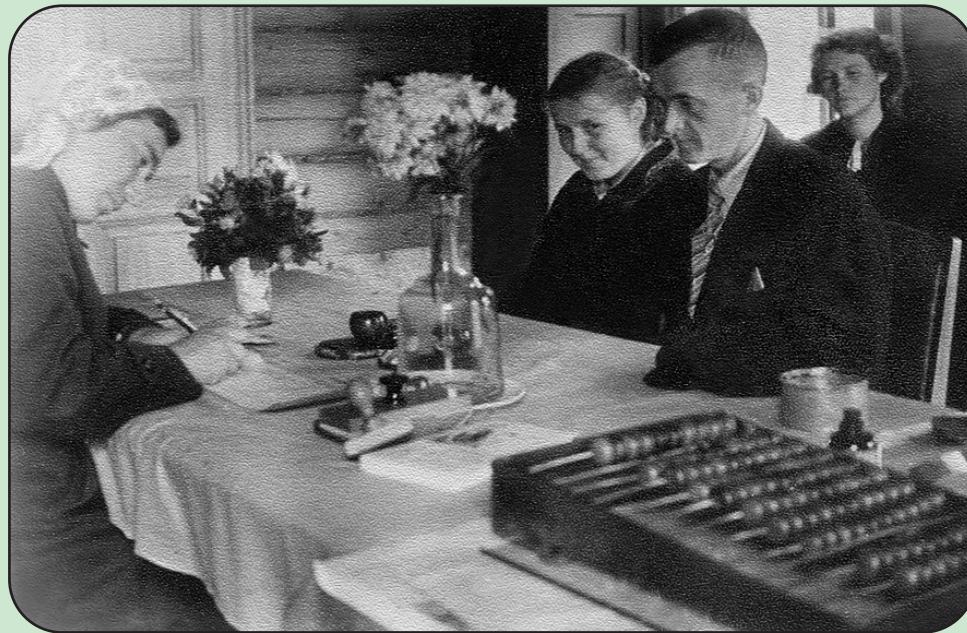
Мышкинский вариант песни «Как у месяца...», записанный А.К. Салтыковым в 1927 году. Документ из собрания филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе.

– Нет, не принцесса. Королевна! – а ведь эти слова из киносказки «Морозко» не только про Марфушеньку. Каждая современная невеста, надевающая на себя белое платье, действительно, отчасти «королевна». Вернее, «королева» – и ни какая-нибудь, а королева Великобритании!

Дело в том, что изначально свадебных платьев из белой ткани не шили: этот цвет считался... траурным. Помните, как там у Некрасова: «...Нагетый на ней в знак печали из белой холстины платок». Замуж выходили в платьях ярких, и некоторые из них сохранились – их можно видеть в музеях. Традицию нарушила английская королева Виктория, почему-то заказавшая себе подвенечное платье из белой материи. Венчалась она 10 февраля 1840 года – эта дата и считается официальным днём рождения белого свадебного платья.

Но кто не хочет походить на королеву? Сначала знать, потом народ попроще, и вот уже белое свадебное платье стало мировой традицией. «Все почти шьют под венец белое платье и венчаются в фате», – заметил в 1927 году Александр Константинович Салтыков, имея в виду Мышкин и ближайшие к нему деревни. Вроде бы, так должно быть и у нас в Кацком стане, но какого-то особого свадебного платья старожилы из кацкарок что-то не вспомнили. Рассказывают, что замуж выходили просто в лучшем платье, которое у них имелось, и в качестве семейной реликвии его никогда не берегли – донашивали по праздникам.

До кацкой свадьбы белое платье добралось только к началу 1960-х годов. Доставалась оно по-разному: кто-то покупал в городах, а кто-то заказывал местным портнихам. Но вот интересная деталь: первые свадебные платья от кацких «кутюрье» были... зеленоватыми или даже светло-зелёными. Почему так? То ли белой материи не доставало, то ли белый цвет всё ещё не воспринимался народом как праздничный...

Регистрация брака. На невесте ни белого платья, ни фаты – их время в Кацком стане ещё не пришло. Снимок 21 сентября 1958 года, д. Мартыново, свадьба Негодиных.

Молодожёны. Свадебное платье на невесте короткое – дань тогдашней моде. Снимок 29 января 1972 года, д. Марьиново, свадьба Григорьевых.

Привычное свадебное платье «в пол» кацкарки надевают с середины 1970-х годов.

Снимок Павла Николаевича Голосова, 17 февраля 1990 года, с. Ордино, свадьба Колпаковых.

Уф-ф, не упустить бы чего...

Забрав невесту и с её стороны гостей, свадебный поезд едет дальше. В церковь ли венчаться, в сельсовет или клуб на роспись (то есть гражданское бракосочетание) – неважно. В общем, в загс.

Жених и невеста садутся в разные экипажи: он со старшим шафёром (свидетелем), она со старшей шафёрницей (свидетельницей) – это правило соблюдается до сих пор. Загораживать их уже не принято, но заминка может случиться: то красу с невестиного дома снимет кто из гляжённых порасторопней, то место молодых займут звонкоголосые деревенские девчонки – в том и в другом случае придется выкупать...

Первым едет жених, за ним невеста, а там уж и все остальные. Останавливаются – нет, не у церкви, а у церковной сторожки, в которой невеста... переодевается. Да-да, в старину подвенечное платье надевали не дома, а там, где собирались регистрировать брак. В селе Хороброве в связи с этим вспомнили про обычай выстилать путь от сторожки до храма «новинам»: жених и невеста шли по белёным холстинам – красиво!

А в самой церкви стелют половики. «Ступай вперёд!» – шепчут невесте; верят, кто первый на половики шагнёт, тому в семье и верховодить. Приметы этой держались на многих свадьбах до самых 2000-х годов, только половики стлали, разумеется, не в церкви, а в клубе либо сельсовете.

Та-ак, что ещё... Родители жениха и невесты в старину при венчании своих детей не присутствовали. Не ходили они и в сельсовет, когда церемония регистрация брака стала светской. Ситуация изменилась в середине 1960-х годов – времени активного внедрения новых советских обрядов; современные родители-кацкари в загсе с молодыми почти всегда.

Ну вот так как-то. Кажется, ничего не упустили...

Мы всё «сварёбной поёзд» да «сварёбной поёзд», а бывало, что молодые шли регистрировать брак пешком. Снимок 10 августа 1969 года, д. Владышино, свадьба Давыдовых.

ЧТО «ЗÁПРЯГ ПОПРАВИТЬ», ЧТО «ЗЕЛЁНАЯ»...

Слова «зелёная» в словарях нет. Странно! Ведь не только кацкари, но и в городах знают: «зелёная» – выпивка на природе (и даже если зимой). «Зелёная» на свадьбах, по крайней мере, кацких – это времяпровождение от регистрации брака до застолья...

Расписавшись, молодожёны садутся уже в одну машину: свидетель рядом с водителем, жених, невеста и свидетельница – на заднее сиденье. Старинные же «сварёбные санки» были невелики, в них помещались только жених с невестою; шафёр с шафёрщицею и остальные поезжане ехали сзади.

– Невеста под отвойнием (то есть большущими) да под шальям, и не признать! Вот и глядишь, куды повезут из цёрквы, – вспоминают старожилы.

Повезут, знамо дело, в дом жениха – на пир. Дорогу выберут другую – так, чтобы весь дневной маршрут свадебного поезда составил кольцо. И вот где-то на полпути возница кричит «Тпру!!!» и спешивается осматривать сбрую. В старину это так и называлось: «поправить запряг». Ну а теперь – «остановиться на зёлёную».

Выпивки на свадебных «зелёных» по нраву не всем – особенно гамам, чьи кавалеры слабы до спиртного. Но иногда они просто необходимы, чтобы потянуть время до застолья. Впрочем, мир меняется, и свадьбы тоже. С 1970-1980-х годов, когда в кацких деревнях установили памятники землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, появилось обыкновение возлагать к ним цветы – совсем как в городе. Заезжают и к родственникам (бабушкам, дедушкам...), которые в силу своего возраста и болезней остались дома – а это, как кажется, местный обычай. С начала 2000-х некоторые женихи несут своих невест через последний встречный мост на руках... А вот строить маршрут «кольцом» теперь не получается: асфальтовая дорога одна и дугой её не согнёшь!

Молодожёны у памятника землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Снимок Александра Геннадьевича Булочникова, 24 августа 1986 года, д. Платуново, свадьба Ивановых.

Заехали к бабушке!
Снимок 23 августа
2003 года,
д. Мартыново,
свадьба Кукличевых.

А этот обычай для кацкарей новый: нести невесту на руках по последнему мосту на пути от загса до застолья. Снимок 18 декабря 2015 года, д. Мартыново, свадьба Бутусовых.

Перерождение традиции – возможно ли такое? Возможно. Вот, свадьба: она как обряд в XX-м столетии и вовсе чуть не исчезла. Первым ударом по ней был, пожалуй, декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 года, который провозгласил: «Российская республика впредь признаёт лишь гражданский брак». Церковное венчание стало необязательным и, что касается кацкарей, к 1960-м годам постепенно сошло на нет. А следом за ним, как по цепной реакции, уходили и другие свадебные обряды – особенно быстро в войну и сразу после неё, когда по понятным причинам было не до того. Конечно, тому немало способствовало и культивируемое государством отношение к религии и народным традициям как к чему-то отжившему и ненужному. Зачем все эти долгие церемонии, когда можно просто придти в сельсовет и зарегистрировать брачные отношения за считанные минуты?

Так продолжалось до 1963 года – до ноября, когда в идеологической комиссии ЦК КПСС впервые состоялся большой разговор о новых советских праздниках и обрядах, в том числе и о свадебном. А в апреле 1964 года уже Министерство культуры РСФСР организовало на эту тему первый всероссийский семинар работников культпросветучреждений. Регистрацию брака в итоге оставили за сельсоветами, но саму церемонию перенесли в местные клубы – к ней вернулись торжественность и большое стечение народа. Сценарии за основу брались, как правило, присланные, но импровизация приветствовалась, и потому из сегодняшнего дня не всегда понятно, что в них исконное, а что наносное. По той же самой причине порой даже в соседних клубах регистрация брака проходила по-разному.

В результате свадьба сильно осовременилась – переродилась. А что до архаики и аутентичности, то они в большей степени сохранились в предсвадебных обрядах, про которые государство как-то и «подзабыло».

Как проходила церемония бракосочетания в сельских клубах Кацкого стана? Молодых, как правило, встречали хлебом-солью...
Снимок 14 августа 1999 года, д. Мартыново, свадьба Розовых.

Далее жениха с невестой и их свидетелей приглашали на сцену; свидетелям повязывали почётные ленты...
Снимок Александра Васильевича Рыбина, 21 января 1989 года, д. Мартыново, свадьба Великолеповых.

Вёл церемонию, как правило, секретарь сельсовета. Молодые и их свидетели расписывались в акте гражданского состояния...
Снимок Павла Николаевича Голосова, 17 февраля 1990 года, с. Ордино, свадьба Колпаковых.

Жених и невеста обменивались кольцами; подавали их на специальном блюде кто-то из школьниц... Снимок 4 августа 1979 года, д. Балакирево, свадьба Воробьёвых.

«Молодые, поздравьте друг друга как муж и жена!»... Снимок 30 декабря 1972 года, д. Мартыново, свадьба Чесноковых.

Ну а затем молодой паре вручали «самый первый их совместный документ» – свидетельство о браке... Снимок 1960-х годов, д. Платуново, свадьба Тузовых.

Поздравления от родных, близких, ну и от руководства – куда ж без него!?... Снимок 10 августа 1969 года, д. Мартыново, свадьба Давыдовых.

От работы всегда вручали подарок....
Снимок 1986 года, д. Ордино, свадьба Морошкиных.

И вот, наконец-то, свадебный вальс молодожёнов. Снимок Александра Васильевича Рыбина, 21 января 1989 года, д. Мартыново, свадьба Великолеповых.

А клуб есть клуб: весёлые конкурсы! Например, запеленать куклу-младенца... Снимок Александра Васильевича Рыбина, 21 января 1989 года, д. Мартыново, свадьба Великолеповых.

Дата первой кацкой свадьбы, сыгранной по новому образцу, известна абсолютно точно: 8 февраля 1964 года. На счастье, о ней подробно рассказала ярославская областная газета «Юность» – в № 33-ем от 17 марта того же года. Автор – заместитель секретаря Рыбинского сельского комитета ВЛКСМ Б. Баранов. Ему и слово:

«– Ребята, знаете ли вы, что секретарь комсомольской организации колхоза “Верный путь” Валя Трифонова выходит замуж?

– А за кого?

– За механизатора этого же колхоза Николая Великолепова.

– Давайте организуем комсомольскую свадьбу.

– Организуем! – решили все.

Такой разговор состоялся в комнате комсомола Рыбинского района.

Село Мартыново. Сельский клуб. Сюда спешат колхозники, молодёжь села и из окрестных деревень. От самых дверей клуба – ковровая дорожка к столу у сцены. На сцене – красочный плакат, поздравляющий Валентину и Николая. Цветы, гирлянды.

Вот входят в клуб невеста в белом свадебном наряде с фатой, жених в традиционном чёрном костюме. Председатель Мартыновского исполкома сельского Совета депутатов трудящихся Алексей Николаевич Виноградов регистрирует брак. Под торжественную мелодию баяна и аплодисменты молодые расписываются. Им подносят обручальные кольца, Николай и Валентина троекратно ими обмениваются.

С тёплым материнским словом обратилась к новобрачным председатель колхоза Вера Андреевна Каблукова. От имени правления колхоза и партийной организации она дарит молодым подарок. От имени бюро комитета комсомола Николая и Валентину поздравляет Люся Миничева, вручает памятные сувениры.

После торжественной регистрации брака молодых посадили в санки, под звон бубенцов санный поезд двинулся вдоль села...

В доме жениха ждёт гостей праздничный стол. Гости избирают руководителя свадьбы – тамаду. Секретарю партийной организации колхоза Валентину Румянцеву вручают эти полномочия, повязывая через плечо расшитое полотенце.

Тамада торжественно приветствует молодых, по старому русскому обычаю подносит хлеб и соль. Все поздравляют жениха и невесту, пьют вино. Тамада провозглашает: “Чтобы жили молодожёны зажиточно – полная им мера зерна!” – гости осыпают молодых зерном. “Чтобы жили молодые дружно да весело – полная им мера хмелю!” – и в воздухе закружились золотистые чешуйки хмеля.

Тамада усаживает Валентину и Николая за стол, а здесь ещё сюрприз – в далёкое заснеженное село привезли живые цветы. Звучат тосты: за счастье, за молодых. Много было поздравительных телеграмм.

Вот вносят большущий конверт, адресованный молодожёнам Великолеповым от друзей-комсомольцев. Николай и Валентина под общий смех извлекают из него деревянную пилу и “ежовые” рукавицы с наждачной бумагой. А неутомимый тамада так и сыплет шуточки и острые словечки.

Тесно стало в доме, и все отправляются в клуб. А там уже звонкоголосый баян играет любимый танец жениха и невесты. Танец сменяет лихая “русская”, потом традиционные звонкие частушки...

Пожилые колхозницы, старушки с улыбкой, радостью и хорошей завистью смотрят, как комсомольцы и молодёжь справляют большое событие в жизни Николая и Валентины – комсомольскую свадьбу. И, конечно, не одна из них подумала: “А раньше такого не было...”».

Напутствие молодой семье
(его часто вручали наряду
со свидетельством о браке),
30 декабря 1970 года,
с. Ордино.

Документ из собрания
Этнографического музея
кацкарей.

Уважаемые молодожены!

*Степановича Николаевича
и Шпачевый Валентина Ивановна*

В торжественный день
регистрации гражданского
союза исполком Ординского
сельского Совета депутатов
трудящихся поздравляет
Вас с законным браком и
желает Вам здоровья, больш-
ших успехов в труде и лич-
ной жизни.

Желаем Вам создать креп-
кую советскую семью, поколе-
ние которой будет жить при
коммунизме.

Исполком сельского
Совета депутатов трудящихся.

*„Любовью дорожить умеете.
С годами дорожить вдвойне.
Любовь — не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне.*

*Все будет: слякоть и пороша,
Ведь вместе надо жизнь прожить.
Любовь с хорошей песней схожа,
А песню не легко сложить!”*

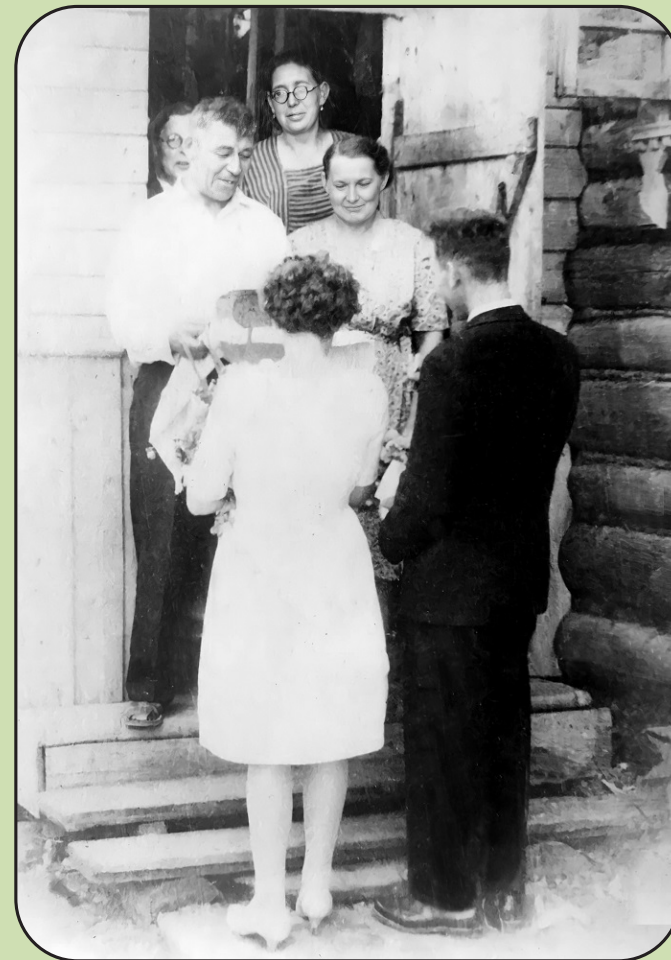
С. Шпачев

Свадебные обычаи несуетны, и хоть некоторым уже не терпится за столы, надо, чтобы всё было исполнено сполна. Долго ли, скоро ли, но свадебный поезд завершит круговой свой маршрут: дом жениха – дом невесты – сельсовет или клуб – дом жениха. Лошади останавливаются, но спешивается один только старшей шафёр. Вот он подаёт руку жениху, а тот невесте. Выйдя из саней, молодые кланяются на все четыре стороны. Идут до крыльца. Там их встречают родители жениха: свёкор – хлебом-солью и водкой, свекровь – иконою...

Так было на памяти старожилов. А что сейчас?

Современные поезжане передвигаются, разумеется, на автомобилях, но некоторая церемониальность сохранилась. Так, дверцу машины жених сам не открывает – только свидетель. До сих пор обязателен и хлеб-соль: «коровай» или «перог» – на разных свадьбах по-разному. Главное, чтобы он был надрезан снизу на две неравные доли: кто из молодых за большую возьмётся, тому в семье и верховодить. Икона из рук свекрови давно исчезла, а вот водка осталась: причём стопок ставят не одну, а две – и для невесты тоже. Впрочем, пить молодым нельзя. Они должны только делать вид, что пьют, а на самом деле выпорхнуть содержимое через левое плечо и стопки разбить. Стекло о землю так просто не бьётся, и некоторые догадливые родители кладут рядом с порогом что-либо твёрдое: камень или кирпич. А не то приходится кидать и перекидывать!

...И вот вопрос вопросов: в чьих руках должны быть хлеб-соль? На всех без исключения современных свадьбах молодых встречает и приветное слово говорит свекровь, а свёкор просто стоит рядом. Но это новый обычай. Можно даже сказать, новейший. Хлеб-соль испокон веков подавал глава семьи – то есть свёкор, «хозяин». Свекровь же «хозяйкёй» становилась, только когда вдовела...

Вот тут всё по правилам: хлебом-солью встречает глава семейства – «хозяин».
Снимок 24 августа 1963 года, д. Кологривцево, свадьба Чукавых.

Традиционная рассадка по-мартыновски: свидетель, невеста, жених, свидетельница (она как раз произносит речь).

Снимок Александра Васильевича Рыбина, 21 января 1989 года, д. Мартыново, свадьба Великолеповых.

Со стороны всё просто: ну, пришли гости на свадьбу, ну, сели за столы – и пошёл пир горой! Не тут-то было: рассадить всех по местам тоже надо умеючи. Первым делом, молодожёны – куда их «угнёздить»? Понятно, что в самую серединку, но кого справа, кого слева? Споры, которые иногда по этому поводу возникают, к единому мнению не приводят, и вот, рассматривая свадебные фотографии, замечаешь, что на одних невеста сидит по левую руку от жениха, на других – по правую.

Теперь свидетели... И здесь, опять-таки по фотографиям, единства нет: на одних свадьбах за столами свидетель рядом с женихом, на других – с невестой; то же и свидетельница... Как же всё-таки правильно?

Бог весть, но мартыновскую молодёжь в начале 1990-х годов учили: свидетель сопровождает жениха, а свидетельница невесту только до росписи. Расписались – поменялись местами: свидетель встаёт рядом с невестой, свидетельница с женихом. Поэтому на свадьбах в Мартынове за столами обычно сидели в таком порядке: свидетель, невеста, жених, свидетельница.

Та-ак, кто следующий? Друзья и родственники жениха – они садятся с его стороны. Друзья и родственники невесты – соответственно, с невестинной. Подобным образом поступают, пожалуй, по всей Руси, но кацкари они ж такие – не могут без заморочек. Молодёжь на кацкую свадьбу допускалась только «пáрно» – по крайней мере до начала 1970-х годов. Если у парня или у девушки «симпáтия» ещё не имелась (или имелась, да отсутствовала – например, на службе в армии) – назначали временную пару.

Остались родители – они-то куда? Их место... с краю. А по-другому несподручно: столы на деревенской свадьбе поставлены тесно, лавки прижаты к стене вплотную – взойти и выйти можно только всем вместе. Родители же – главные распорядители свадебного застолья: то на кухню им надо, то опоздавшего гостя встретить, то ещё куда...

Свадьба – это, пожалуй, самый рейтинговый деревенский сериал. Ну а где кино, там и зрители – по-ка́цкие «гляжённые». В старину без них не обходилась ни одна свадебная серия: гляжёнью, запиванью, вёшанью красы, перевоз приданого, выкуп невесты, венчание... А уж когда свадебное застолье у жениха, то «и своё-то найдут, и с чужьих деревён не полёнятся»!

И вот взойдёт в дом первая «пárтея», встанет в кутí и глядит. За ней – ещё взóдок, и ещё, и ещё. Задние напирают на передних – того гляди, не завалились бы на столы. От греха ещё загодя свёкор колотил крепкий жердяной ставень – за ним, как за барьером, «сварёбщики» и пировали.

Гляжённых привечали – «обносíли», то есть обходили с подносом, на котором и винца «по колявочке», и кой-какая закуска. Разойдётся народ, разнесёт о свадьбе хорошие вести!

Но весь XX-й век свадьба менялась. Какие-то обряды исчезли совсем – например, гляжёнью. Какие-то стали обходиться без посторонних – запиванью, перевоз постели. Зато появилось новое зрелище: с 1960-х годов церемонию бракосочетания из сельсоветов перенесли на сцену местных Домов культуры и клубов. Для гляжённых это верх комфорта: сидишь в зрительном зале и смотришь – прямо как какую-нибудь пьесу. А вот для жениха и невесты, откровенно говоря, дополнительное испытание: и без того-то в руках-ногах дрожь, да ещё чувствуешь на себе неотрýвные взгляды. В Мартыновском Доме культуры зрительный зал был на двести посадочных мест и всегда набивался до отказа!

А гляжённые и в другой раз в клуб придут – поглядеть, как свадьба пляшет. Высчитают время, когда закончится первый стол, и заявятся! Вот в этот момент их и «обно́сят». Выпили – повеселели, но в круг ко «сварёбщикам» не вышли: это считается неприличным. Сидите да глядите – на то вы и «гляжённые»!

Первый вальс...
А гляжённых-то,
гляжённых!
Снимок Евгения
Валерьевича Громцева,
29 сентября
1984 года,
д. Мартыново, свадьба
Воробьёвых.

СВАРЁБНЫЕ ПРИПЁВАНЬЯ

Гляжённые гляжённым рознь. Кто приходил поглядеть на свадьбу из любопытства, а кого и звали – однодеревёнок с голосами. Таких, как Зою Васильевну Лепёшкину и Александру Ивановну Самолётову из деревни Дьяконовки. Давно это было: первая 1912 года рождения, вторая – 1914-го. Но прошлое помнится – не забывается: «Раньшо-то ёщё запоране певчие из баб соберутся на спевки. Ёто штоб припёвать: вот, приедут сварёбщики от вёнца, сядут за столы, а мы придём и припёваём. Жониху вот так:

— Дáрома (хорошо) рогился,
 Дáрома срядился,
 Розан ты мой,
 Виногрáнной лён!

А свату со сватьёй вот ёдак
 — По мёду-мёду пагошному

Гулял там павлин со павою:
 Сизая пава Олёксáндрюшка,
 Сúзой павлин Иван-господин.

Ой, да мало ли было припёваний! Шафёрнице:

— Как у Гали-то молодчик молодой,
 У Пётрóвны нежонáтой-холостóй,
 Не заигрывай, пожалуста, со мной!
 Моё личико загáрчивоё,

Моя маменька догадливая —
 Приду домой, догадётся,
 Отчёго лицо розгорáётся.

Не от чаю, не от кофею,
 Не от крепкой не от водочки,
 Крепкой водочки анисовой —

У нас Галя-то написанная,
 Цоловáться приготовленная!
 А паре какой-небу́дь из гостей, мужу с жонóй:

— Как у чарочки у сёрёбряной
 Золотой вёночек,

Как у Васи́лея у Онгрéевича
 Дорогой разум-обычай:

Где не ездит, не гуляёт,
 Ночёвáть домой маскáлит.

Он к воротам подъёжжáёт,
 Огапéю кличёт:

«Уж ты, Огапéя, выдь,
 Выдь-ко на крылечкё!»

«Я бы рада, сударь, вышла —
 Я сына качаю.

Уж я сына качаю —
 Перемену сёбе чаю.

Натою (рожú) тёбе я сына —
 Сына-грамотея,

Натою тёбе я дочкю —
 Дочкю-шолкошвёйкю.

Кому припоём, перед тем блюдо ставим – чайноё такоё блюдечкё.
 Ёто штоб деньги клали. Насоберáем цельнёе блюдо и роздéлим».

...Умерли Зоя Васильевна и Александра Ивановна в обратной последовательности: первая в 2002 году, вторая – в 2001-м. Послушать бы их ещё разок, хоть бы краешком уха! Но, увы, осталась только такая, письменная, память...

«Сварёбщики» поют. Снимок Евгения Валерьевича Громцева, 29 сентября 1984 года, д. Мартыново, свадьба Воробьёвых.

«В большинстве свадеб музыканта не рядят. Иногда играет скрипач, но редко», – писал о мышкинских свадьбах 1920-х годов краевед Александр Константинович Салтыков. Из сегодняшнего дня его свидетельство кажется удивительным, потому как свадьбы 1960-1990-х годов представить себе без гармошки или баяна невозможно – гости «пели и плясали» в буквальном смысле этого слова. От ведущих, а ими на тех свадьбах были свидетель со свидетельницей, за столами многого и не требовалось – главное, найти посвежее сценарий. И вот зачитывались поздравительные телеграммы, вручались «технические паспорта», вешались на шею памятные медали – каждый такой момент заканчивался здравицами: за молодых, за их родителей, за гостей... Всем, как водится, кричали: «Горько!!!»

А дальше кто-то затягивал песню, и свадьба пела. «Как при лужке, при лужке...», «Живёт моя отрада...», «Хасбулат удалой», «Окрасился месяц багрянцем...», «На Муромской дорожке», «Называют меня некрасивою...», «Виновата ли я», «Ах, эта свадьба...», «Деревенька», «На улицах Саратова», «Расцвела под окном белоснежная вишня...», «Ромашки спрятались», «Вот кто-то с горочки спустился...», «Ой, цветёт калина...», «Надежда», «Малиновка»; позднее стали популярны песни из репертуара Надежды Кадышевой.

Пели все. А куда деваться: хождения из-за столов в те времена осуждались; пришёл на свадьбу – сиди, пей, ешь, пой. Вот и получалось хоровое пение в пятьдесят, а то и в сотню голосов! Наконец, свидетели подавали знак, и гости переходили на танцы – в клуб, если он был в деревне, или в другую избу. Танцевали и под магнитофон, и под гармошку – в те времена и молодёжь охотно плясала под гармонию. Долго плясали, часа два и без всяких конкурсов!

Весь день на ногах, весь день на виду – это о свадьбе. В 1980-1990-х годах примерный её хронометраж в Кацком стане был такой:

10 часов – сбор у жениха;

11 часов – выкуп невесты;

13 часов – торжественная регистрация брака;

14 часов 30 минут – «зелёная»;

17 часов – первый стол;

19 часов – пляска под гармонь и танцы под магнитофон...

Всё это время свадьба росла как снежный ком: к 10-ти часам приглашались, как правило, друзья-подруги и ближняя родня жениха, к 11-ти – друзья-подруги и ближняя родня невесты, к 13-ти – все прочие родственники, а к 17-ти – скажем так, «коллеги по работе родителей» и наиболее уважаемые из односельчан. Так и набиралось по сто да по сто двадцать «свárёбщиков»!

После 19-ти часов, когда гости приступали к пляскам да танцам, те из них у кого никого не было «на домовнйстве», убегали на вечернюю «упрáвку»: скотину накормить, корову подоить... Возвращались и вставляли в круг с какой-нибудь задорной частушкой – откуда только силы брались!? Стряпухи же в это время начисто перемывали посуду, накрывали по новой столы и тоже шли к гармонисту...

21 час – второй стол.

Спустя час свадьба переставала придерживаться единого сценария. Кто-то продолжал выпивать и закусывать, кому-то подавали чай. Одни кучковались для разговоров, другие – для совместного пения или частушек под гармонь.

К полуночи гости обычно расходились. Оставались одни стряпухи, которым предстояло перемыть горы посуды...

«Свárёбщики». Снимок 21 сентября 1985 года, с. Рождествено в Кадке, свадьба Соколовых.

ЗАВЕТЫ ОТЦОВ: ИСПОЛНИМЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ

Не все заветы отцов исполнимы – даже теми, кто сильно увлекается стариной. Так, на традиционной кацкой свадьбе молодожёнам нельзя было... ни есть, ни пить!

– Жониху и невесте на свάρьбе есть не давали, кроме как в укоронку (в тайне от всех). Дадут три раз воды святой на смену, по рюмке дадут, закусить – и толькё потом за стол.

– Повёдут молодых в комórку (на кухню), водой святой напоят. По лúпанцу (варёному яйцу) дарят, штоб съели – штобы появлялося потомство. Выпьют, закусят – и за стол.

И вот представьте: сидите вы за столами – руки на коленках, а на руках полотенце. Это чтобы к еде помимо воли не потянуться – ни ни, ни в коем разе! И кому это в наши дни да полюбится!?

А вот заветы необременительные до сих пор соблюдаются. Так, в деревне Мартынове до самой последней свадьбы, бывшей в 2015 году, жених и невеста за свадебным столом сидели на овчине – на вывернутом нананíку овчинном тупупе.

Сохранила до наших времён кацкая свадьба и завет дарить молодожёнам куклу. Правда, в старину это проделывали на второй день «комённики», они же ряженные. «А потом куклу достанут. Завёрнута в одеяльце. Скажут, что подкидыша нашли и дадут невесте. А она не берёт, стесняется. Тогда и положат куклу-то молодой под подушку, чтобы она наспала», – записала в 1994 году от дьяконовских старух известный искусствовед и этнограф Галина Львовна Дайн. А на памяти современных кацкарей куклу дарили в первый день свадьбы свидетели. Заворачивали её во много-много бумаг – получался солидный с виду свёрток. Жених и невеста должны были развернуть его тут же, прилюдно, но находили лишь голышá – маленького пупса.

Голыш для молодых в руках у свидетеля. Снимок Александра Васильевича Рыбина, 21 января 1989 года, д. Мартыново, свадьба Великолеповых.

Изустные воспоминания – хорошо, но ещё лучше, когда сохраняются вещественные свидетельства того или иного обычая. О свадьбах 1960-1990-х годов в Этнографическом музее кацкарей напоминают... хомут, пила да голицы!

Хомут «потёшной», но ни больше ни меньше – уменьшенная копия настоящего: с двумя клещами, потником и оголовком, супонью и гужами. Мартыновский мастерской Евгений Васильевич Григорьев, сделавший его 1989 году, не поленился! С той же тщательностью выполнена им и пила-ножовка: не просто выпилена из доски, но и обожжена, и полачена, и снабжена надписью: «Будешь пилить, буду пить!» Голицы сгоношила Ольга Николаевна Темняткина – в наши дни, но точно так, как это делала когда-то на настоящие свадьбы: на рабочую часть при помощи клея «Момент» плотными рядами посадила много-много канцелярских кнопок.

Все три предмета – подарки «со смыслом». Дарили их свидетель со свидетельницей или же близкие друзья за свадебным столом. Хомут – жениху как напоминание, что он теперь «охомутован». Пилу – невесте как намёк, что «пилить» надо в меру. Ей же и голицы, чтобы держала мужа «в ёжовых рукавицах»...

Да-а, хорошо, когда о том или ином обычае могут рассказать вещи. Но чаще, к сожалению, только воспоминания – нет даже фотографий. Вот, например, популярное и донине обыкновение воровать невесту: каким образом в музейной экспозиции его проиллюстрировать!?

Ёжовые рукавицы – они же торговые, то есть покупные, голицы с наклеенными или нашитыми на них канцелярскими кнопками. Снимок 13 июня 2022 года, Этнографический музей кацкарей.

Пила потёшная – предостережение всем жёнам... Снимок 13 июня 2022 года, Этнографический музей кацкарей.

Свадебной хомут на шее жениха. Снимок Александра Васильевича Рыбина, 21 января 1989 года, д. Мартыново, свадьба Великолеповых.

«...ПО СТАРИННОМУ ОБЫЧАЮ...»

На глаза попало описание свадьбы великого князя московского Василия III и Елены Глинской, венчавшихся в 1526 году. Летописцы особо подчеркнули, что свадьбу «уряжали по старинному обычаю, как бывало при великом князе Семёне Ивановиче», а Семён Иванович, он же Семён Гордый, княжил в 1341-1353 годах – семьсот лет назад. Так-так-так, читаем!

...Когда жених с тысяцким и боярами пришёл к невесте, места для него не оказалось: рядом с нею сидела её сестра. Пришлось выкупать... Ой, так это же выкуп невесты, без которого не обходятся свадьбы до сих пор!

...Жениха и невесту осыпали хмелем – и в 1990-е годы на некоторых кацких свадьбах осыпали. Причём не только хмелем, но и зерном, и мелкой монетой.

...Молодым поднесли вино в дорогом стеклянном стакане. Князь выпил, бросил стакан на пол и растоптал. И на современных свадьбах подносят! Кацкари – так и жениху, и невесте; а ничего не поделаешь – равноправие полов!

...Во время свадебного пира молодые не ели и не пили, а кормили их отдельно – курицей. Что ж, если заменить курицу на яйцо, то будет как в Кацком стане до 1930-1940-х годов.

...Спать великого князя и его княгиню отвели в специально построенный холодный «сенник», где не был утеплён потолок – это чтобы молодые свою первую ночь провели «не под землёй».

Батюшки светы, так ведь и этот обычай ещё сто лет назад у кацкарей практиковался! По воспоминаниям старожилов, даже если свадьба игралась зимой и в лютый мороз, спать молодых отводили в горенку или чулан – помещения, которые не отапливаются. Постель же, чтобы она не была ледяной, заперане нагревали на русской печке.

Второй день кацкой свадьбы не такой, как первый. День первый – торжественный, чинный и размеренный. День второй – весёлый до разудалости. Начинается он с действия, подробно разобранным в очерке «Обряд “горшки бить” на кацкой свадьбе» сотрудником Этнографического музея кацкарей Николаем Викторовичем Румянцевым:

«Молодых ранним утром приходят будить... Подходят к постели с шутками-прибаутками, с топотом-грохотом: “Пора, пора вставать!” И об пол швыряют горшок, наполненный листьями, опилками, травой и медными деньгами. Швырнут так, что всё разлетится в разные стороны – горшок обязательно разобьётся! А молодая хозяйка должна весь мусор убрать. Деньги хозяин подберёт. После этого будивших пригласят за стол “поправить здорóвьё” после вчерашнего и закусить.

...А гости уже начинают подтягиваться к столу. И здесь тоже будут “горшки бить”. Только это уже будет зрелищно, напоказ, при всех гостях, в сопровождении гармошки. Со словами “Поглядим, какая у нас хозяйюшка – прáская ли?” кто-то (свекровь, свидетели, тамада) разбивает об пол крынку, также наполненную мусором и медными деньгами. А на молодуху повяжут передник и веник уба́нченной дадут: “Подмётáй, хозяйюшка!”

И вот хозяйка мусор метёт, а задача молодого хозяина – деньги собрать и никому не позволить отнять. Гости под гармонь частушки поют да мусор с деньгами по всему залу росчёкивают. Вот уж, вроде, и дело к концу, да кто-то вновь бросит горсть монет и скажет: «Ой, какая неокурáтная хозяйкя – мусор пропускаёт!» А мужики, что помогучее, схватят молодожёна-то да и перевернут вверх тормашками – потрясут, чтобы деньги из кармана выпали...

Уж потом смилостивятся и дадут всё убрать. А там и за стол всех посадят – дело сделано: молодых хозяйку и хозяина в работе поглядели!»

«Поглядим, какая сноха хозяйюшка!»
Снимок 24 августа 2003 года,
д. Мартыново, свадьба Кукличевых.

«ГОРШКИ БИТЬ» ПО-СТАРОМУ И ПО-НОВОМУ

Наблюдения за тем, как меняется обычай, не менее интересны, чем сам обычай. Вот, «горшки бить» – разбивание глиняной посуды на кацкой свадьбе. В 1960-2010-е годы их били у постели молодых или перед столом второго дня, либо оба раза – и у постели, и перед столом. А как всё-таки «правильнее», то есть исконнее?

Древнее, видимо, у брачного ложа молодожёнов – по-другому это называлось «будить молодых». «Горшки били один раз, когда будили!» – утверждает Анна Игнатьевна Судакова со Владышина; в 1959 году, когда она выходила замуж, это обыкновение казалось незыблемым. Тем не менее первая свадьба, на которой битьё горшков перенесли от постели к застолью, была сыграна совсем скоро – в 1963-м, в Платунове, когда выдавали замуж Валентину Николаевну Иванову. Этот перенос она объяснила просто: свадьба игралась зимой и спать молодых уложили не в холодной горенке, как это делалось прежде, а с гостями в избе: «Какое уж там “будить молодых”»? Наконец, на свадьбе Екатерины Николаевны Розовой в 1970 году в Плишкине-Нефедьевском горшки впервые бились дважды: «по-старому» (у постели молодых) и «по-новому» (перед застольем).

Но первые случаи – это ещё не рождение традиции. Как само собой разумеющееся двойное битьё горшков утвердилось на кацких свадьбах к 1980-м годам и продолжалось до начала 2000-х. А там новая перемена: битьё горшков у постели молодых стало постепенно сходить на нет и после 2006 года не фиксировалось. На современной кацкой свадьбе «горшки бьют» только раз – перед застольем.

Однако насколько консервативен язык! Обряд по-прежнему называется «горшки бить», хотя, во-первых, за один приём разбивают только одну посудину и, во-вторых, в большинстве случаев не горшок, а крынку – глиняных-то горшков теперь в деревне и не найти...

К битью горшков готовы!
Снимок Ольги Алексеевны
Перовой,
25 ноября 2012 года,
д. Мартыново, свадьба
Ершовых.

Есть в Кацком стане деревня Крайно́во, иначе Кобелёво. И есть холм при ней с чудным названием – Горшки биты. Это первый холм в сторону Николо-Топорского кладбища; когда везли покойника хоронить, здесь останавливались и разбивали посуду, из которой его смывали. Но «горшки биты» – это ещё и свадебный обряд! Такое вот совпадение...

И не единственное! Что свадьба, что похороны не обходятся у кацкарей без ёлки. За покойником полы моют, а за невестою метут. А слёзы!?! В старину невеста обязана была горько плакать – как будто её хоронили, а не выдавали замуж.

Учёные считают, что все эти параллели не случайны. По своей сути и свадьба, и похороны – обряды перехода: покойник переходит в мир иной, ну а жених с невестою...

А жених и невеста для своей прежней жизни всё равно что умирают: после свадьбы они уже не беззаботная холостая молодёжь, а серьёзные семейные люди. Особенно это касается невесты – она уходит из отчего дома, от своего поко́на (рода). Уходит навсегда – как и покойник, даже имя своё (вернее, фамилию) меняет. Особенно важен сам день свадьбы, когда молодые ещё ни то ни сё, ни женатые ни холостые – они как бы на границе двух миров, а потому наиболее уязвимы и даже опасны. Вот почему на кацкой свадьбе им, например, не разрешалось трапезничать за общим столом, а невесту до самого застолья водили укутанную шалью.

Что же до битья горшков, то по мысли ведущего современного этнографа Изабеллы Иосифовны Шангиной, оно в обрядах закрепляло неизбежность свершившегося. Разбито прошлое, и нет дороги назад!

Кстати, ещё параллель: деньги и на похоронах в гроб кладут, и на свадьбе при битье горшков бросают. Снимок Ольги Алексеевны Перовой, 25 ноября 2012 года, д. Мартыново, свадьба Ершовых.

«Принимают в мужики!» Кстати, обратите внимание на рассадку по-кацке: свидетельница сидит рядом с женихом, а свидетель – с невестой.

Снимок Ольги Алексеевны Перовой, 25 ноября 2012 года,
д. Мартыново, свадьба Ершовых.

И ЕЩО ДЕЛИВО – «ПРИНЯТЬ В МУЖИКИ»!

Этого обряда на застолье второго дня кацкой свадьбы все ждут по-разному: иные хладнокровно, другие с думою: «Лишь бы пронесло!» Особенно переживают свекрови – матери жениха. А суть такова: едят гости, пьют, и вдруг кто-то из семейных мужчин встает и говорит примерно такие слова:

– Настало время принять нашего молодого в мужики!

Наливает полный стакан водки и подаёт жениху. Тот, понятное дело, должен выпить. Такое вот испытание... Впрочем, вполне переносимое – особенно если предварительно как следует закусить.

Обряд этот, скорее всего, не стар – второй половины XX-го столетия. Но корни у него древние, оттого он и прижился. Господи, чего только не заставляли делать новобрачных на второй день свадьбы ещё на памяти старожилков! Зыкать, то есть таскать, воду в ушонке (ушате) да на пяле (род коромысла на двоих): до колодца впереди жених, невеста сзади, а обратно – наоборот. Умывать друг друга принесённой водой. Пилить дрова на козлах пилой-двуручкой, колоть их, щепать и обязательно чтоб согреть самовар. Гости всему этому сначала мешали («то ушонку опрокинут, то дрова по всей избе размётают, то пляску розведут на самом-то пути»), а потом пособляли – иначе и не дождёшься, когда за столы.

Но всё это в прошлом... На современной кацкой свадьбе из всех обрядов испытания молодожёнов остались только древние «горшки бить» да относительно новое «принять в мужики».

ПРИМАСКА́ЛЯТ ЛИ КОМЕ́ННИКИ!?

И конечно, на втором дне свадьбы, если это свадьба кацкая, всех интересует вопрос: будут ли ряженки? Будут, будут – как не быть!

Ряженки – иначе «комённики», потому что «комённичают»: разыгрывают комедии. Ими могут быть как сами сварёбщики, так и гляжённые со стороны.

Сварёбщики комённичают, когда гости садятся за столы. И молодожёнам бы сесть, ан нет – их места уже заняты! Это кто-то из гостей нарядился женихом с невестою и утверждают, что на своей свадьбе. Начинается весёлая перебранка, во время которой выясняется, какая из пар настоящая. Наконец, самозванцы уступают – не просто так, за выкуп.

Комённики из гляжённых приходят позже, когда свадебный пир уже в разгаре. Их двое: «пастух» и «доярка». Или трое: «пастух», «доярка» и «санитарка». «Пастух» – с кнутом, «доярка» – с ведром, «санитарка» – с ветеринарным инвентарём. Одеты кто во что, лишь бы посмешнее, а у «пастуха» из ширинки выглядывают две луковицы да морковина... В старину, рассказывают, и хари берёстяные, то есть маски, надевали, и бубяно́ подвешивали так, чтобы оно дрягáлось между ног и при ходьбе бóтало. Ах да, самое-то главное! Роли часто играют наоборот: «пастух» – переодетая женщина, «доярка» и «санитарка» – мужчины.

И вот начинается комённичаньё. Из стада пропала тёлка. Комённики ищут её среди гостей, у них и фотография есть – гольш, он же пупс. «Санитарка» между делом и осмотрит, и подлечит, но о пропавшей тёлке ни за что не забудет. Наконец, обнаружили: пропажа – это молодуха! Надо бы вернуть её в стадо – ну да за хороший выкуп можно и оставить.

Заканчивается дело, как правило, частушками под гармонь. Начинают их комённики, а там, глядишь, и вся свадьба пляшет!

Комённики «пастух» и «доярка»: наискáли «тёлочкю-то», наискáли! Снеимок Александра Аркадьевича Широкова, 29 июня 1975 года, д. Бибиково, свадьба Пономарёвых.

Вот так «пастух» – всем пастухам пастух!
Снимок 15 сентября 1984 года,
д. Платуново, свадьба Первовых.

«Санитарка» между делом и подлечит...
Снимок 15 сентября 1984 года,
д. Платуново, свадьба Первовых.

«Ваша свáдьба ненастоящая. Настоящая – наша!»
Снимок Александра Геннадьевича Булочникова, 24 августа 1986 года,
д. Платуново, свадьба Ивановых.

Самозванные «жених» и «невеста».
Снимок Александра Васильевича Рыбина, 21 января 1989 года,
д. Мартыново, свадьба Великолеповых.

А эти всё ищут пропавшую-то «тёлочку», и ищут, и ищут...
Снимок Александра Васильевича Рыбина, 21 января 1989 года,
д. Мартыново, свадьба Великолеповых.

Вторая партия комёнников на одной свадьбе – и такое бывает!
Снимок Александра Васильевича Рыбина, 21 января 1989 года,
д. Мартыново, свадьба Великолеповых.

Одно из последних комённичаний.
Снимок Ольги Алексеевны Перовой, 25 ноября 2012 года,
д. Мартыново, свадьба Ершовых.

ВОТ И СВА́РЬБЕ КОНЕЦ!

Во второй день кацкой свадьбы стол один, и начинается он довольно поздно – часов в 11-ть. А длится – уж как Бог пошлёт; мало ли потех понапридумал народ!? Вот из старинных:

– Положат сваху на лавку, и давай пороть! А молодуха-то лунёту (заднее место) платком ли прикроёт, полотёнцом, на платьё отрезом – чем в подарок обызъянилась (потратилась). Некоторые дак и озоровали, занарок сразу-то не клали.

Свидетели 1960-2010 годов вдохновлялись в основном готовыми сценариями, оттого деревенские свадьбы всё больше походили на городские. Так, и в Кацком стане прочно прописался «сва́рёбной торт», который, по сути, заменил прежние «разгонные» пироги. Заказывают его на ближайшем хлебозаводе или у кого из частниц-мастериц и ставят напротив молодожёнов перед застольем второго дня. Съедают же в самом конце, когда приступают к чаепитию. Причём не просто съедают, а покупают по куску. Режут торт всенепременно молодые хозяин и хозяйка – им, известное дело, и остаются вырученные деньги.

И вообще, моментов, связанных со сбором денег, во второй день свадьбы обычно много; гости ждут этого и потому готовы. На свадьбах 1980-х годов, например, в моде был такое обыкновение: сядут сва́рёбщики за стол, а вилок-то ни у кого и нет! Молодые должны были их попросить: «Папа, мама, дайте, пожалуйста, вилки!» А гости выкупить.

...Вторым днём современная кацкая свадьба и кончается, но в старину, рассказывают, были ещё отво́дины – третий день у родителей невесты. И долго, чуть ли не до последних времён, держался обычай перегащиваться: в течение года молодая пара должна перебивать у всех гулявших на её свадьбе гостей.

К заметке «Время свадеб»

Свадьбы по-кацкие... Почему-то запомнились свадьбы зимой, когда «свадебный поезд» подъезжал к какой-нибудь деревне, а местные мужики перегораживали дорогу, прорывая в ней искусственные канавки, а то и просто нагромождая сугробы. Народ стоял около таких рукотворных преград в предвкушении выкупа. Обычно «откупались» спиртным, а детворе раздавались сладости.

Бывая у соседей, видел на задворках, причём у многих, так называемые «свårёбные саночки». У некоторых они были коваными ручной работы и рассчитаны на перевозку двух человек. Эти саночки ждали своего часа, когда кто-нибудь из родственников или знакомых женились – вот тогда они и использовались по своему прямому назначению. Свадебный поезд, бывало, доходил до 25-ти подвод – зрелище завораживающее. По времени его приближения раздавался характерный звон колокольчиков-подгårков, подвязанных под хомутами лошадей, дуги были украшены красивыми разноцветными лентами, хвосты лошадей также были перевязаны этими лентами. Ну и, конечно же, звуки родной русской гармошки!

Летом, уже в более позднее время, свадьба передвигалась на грузовых автомашинах. Молодые ехали в кабине, а гости в кузове на самодельных лавках-скамьях, и никаких ремней безопасности. По углам бортов машины украшали молодыми веточками берёзы и всё теми же разноцветными ленточками.

Последнюю свадьбу по народным традициям в Верхней Кадке отпраздновала чета Волковых: Владимир Леонидович брал в жёны Алевтину Константиновну Львову. Для свадебного поезда пришлось собирать лошадей со всей округи, лошадей уже было мало, да и саночки остались не у всех, довольствовались и простыми санями. Ну а так всё, как в старину, хотя на дворе стоял уже 1976 год.

Семья эта до сих пор живёт в селе Ковезине, в своё время поменяв «прелести» городской жизни на крестьянской уклад.

Александр Васильевич Шаров

К заметке «Стряпухи-ударницы»

У нас в Мартынове так заведено: на свадьбе должно было быть шесть салатов, на поминках – три. Это не считая других блюд, конечно.

Ольга Викторовна Розова

К заметке «...”И реки полные вина”...»

В августе 1987 года выходила замуж подруга, с которой мы вместе приехали в Платуново «по распределению» бухгалтерами. Свадьбу играли городскую (жених был городским). При подаче заявления в ЗАГС выдавалась куча справок, по которым можно было купить в определённых местах всё на свадьбу. Угличане ездили закупаться в Рыбинск в салон для новобрачных. Там покупали невесте «сряду»: платье, шляпку, туфли, перчатки, даже нижнее белье; жениху – костюм и галстук. Ужас! В других местах всего этого просто так купить было негде, разве в комиссионке. По отдельной справке в том же салоне можно было взять коробку шампанского и две коробки водки (сорок бутылок). Остальное закупалось на оптовых базах «по блату». Обручальные кольца тоже по справке покупали. Наверное, оттуда и пошло выражение: «Без бумажки я какашка, а с бумажкой – человек». Водка была «Московская» по цене 4 рубля 12 копеек за бутылку. Запомнила, потому что молодые жили, да и до сих пор живут, по адресу: дом 4, квартира 12.

Что касается застольной песни «Когда б имел я золотые горы...», её пели всегда, да и до сих пор поют. Я гуляла на многих свадьбах 1980-1990 годов, часто в качестве свидетельницы. Изюминка в том,

что до этой песни гости должны «дозреть», за первым столом её не услышишь. Ну на наших свадьбах «реки» всегда полноводны... Эту песню обычно заводит кто ещё может, а остальные подхватывают на последнем слове каждой строки. Получается дружно и изумительно!

Поют и до сих пор, особенно на сельских свадьбах. Просто свадеб таких мало стало, где гуляют все. Сейчас же обычно в ресторане в узком кругу, без «гляжённых». В лучшем случае под караоке. Хотя недавно сын показывал видео со свадьбы друга, свадьба в ресторане в Мышкине. Что они творят! И пляшут, и поют, и невесту воруют! И, главное, сильно пьяных нет! И ещё заметила одну особенность современной жизни: раньше в праздники двери открывали, гуляли деревнями, а в городе дворами. А сейчас чаще закрывают – не зашёл бы кто!

Галина Николаевна Торопова

К заметке «Платье... а-ля английская королева»

Свадьба моих родителей Елены Пановой и Геннадия Чукалова состоялась 24 августа 1963 года в деревне Кологривцево. Расписались в сельсовете села Рождествена и пешком с гостями пошли в Кологривцево, где и сыграли свадьбу. Были накрыты столы, приглашены гости, играл баянист Николай Петухов из Рождественского клуба.

Платье и туфли невесте, то есть маме, ездили покупать в Ленинград, также как и продукты на свадьбу. А жених, то есть папа, ездил покупать себе костюм к своим родителям на Кавказ (в Кабардино-Балкарию), где он жил до того как был направлен на работу в Ярославскую область. Правда, его родители на свадьбу не смогли приехать. А встречали молодых хлебом с солью. Чарки с вином не было. Был каравай, пекли его тётушки невесты, сёстры отчима. Молодые отламывали по кусочку, макали в соль и кушали.

За свадебным столом пили водку и пиво собственного изготовления, которое варила моя бабушка – мамина мама. Ели

студень, винегрет, котлеты, рыбу. Была нарезка из колбасы и сыра, а также были овощи: огурцы и помидоры, картофель – ведь был уже конец августа. К чаю подавали сладкие булочки, которые тоже пекли сами.

Ольга Геннадьевна Чукалова

К заметке «Свадебные припевания»

На свадьбы частенько приглашали «певчих» – за символическую плату в виде угощений женщины пели обрядовые песни. В деревне Новинки таковыми являлись София Шарова, Авдотья Серова, Александра Ражева, Антонина Панова, Анастасия Шарова. Всё они состояли в церковном хоре при местном Покровском храме.

Александр Васильевич Шаров

К заметке «Что значит “горшки бить”?»

На второй день обязательно кринку с овсом и мелочью о пол разбивали – вдруг, ни с того ни с сего! Нужно бежать подметать, и ещё бумажные денежки все гости рассовывали в незаметных местах. Невеста пол метёт, жених бумажные деньги ищет и собирает, а гости в это время все в пляс – и подмести, и выбрать мелочь из зерна не так-то просто. Но если молодые хорошо справляются, гости созоровать могут: совок с мелочью снизу подтолкнуть и всё вылетает (снова собирай!) или могут жениха схватить и кверху ногами потрясти, чтобы бумажные вывалились. Всё это, конечно, со смехом, весельем и музыкой!

А ещё на второй день обязательно ряженные приходили, усаживались на места жениха и невесты и нужно доказать, кто ещё настоящие молодожёны! И много разных других интересных моментов на свадьбе было.

Анна Николаевна Чучина

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Баранов Д.А. и др. Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия. Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 2005 год.
2. Баранов Д.А. и др. Русская изба. Иллюстрированная энциклопедия. Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 2004 год.
3. Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники. Энциклопедия. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2003 год.
4. Шангина И.И. Русские девушки. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007 год.
5. Русские: история и этнография. Москва: АСТ, Олимп, 2008 год.
6. Лаврентьева Л.С., Смирнов Ю.И. Культура русского народа. Обычай, обряды, занятия, фольклор. Санкт-Петербург: Паритет, 2004 год.
7. Семёнова М.В. Мы – славяне! Санкт-Петербург: Азбука, 1999 год.
8. Русская свадьба. Тома 1-2. Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2000 год.
9. Русская свадьба. Издание к выставке “Русская свадьба. Традиции и обряды”. Москва: Государственный исторический музей, 2019 год.
10. Коскина В.Н. Русская свадьба. Владимир: Калейдоскоп, 2014 год.
11. Салтыков А.К. Жизнь, вылившаяся в песню // Волжские зори (мышкинская районная газета) № 108 от 5 сентября 1970 года, № 109 от 8 сентября 1970 года.
12. Быт и творчество Мышкинского Верхневолжья в системе краеведческого изучения. Копия дипломной работы студента лингвистического института Салтыкова Александра Константиновича, выпускника 1927 года // Филиал Государственного

Архива Ярославской области в городе Угличе (УФ ГАЯО), фонд Р-299, опись 1, единица хранения 6.

13. Рубцов А.В. Напевы родного Поречья. Углич: Угличский государственный историко-художественный и архитектурный музей, 2008 год.
14. Темняткин С.Н. Я покóну кацкого! Учебник по кацкой этнографии // Кацкая летопись № 4 (151), 2009 год (специальный выпуск).
15. Виноградова Е. Уж замуж невтерпёж // Кацкая летопись № 7-8 (45-46), апрель 1996 года.
16. Румянцев Н.В. «Сварёбная красá». Старинный обряд в современной жизни. // Кацкая летопись № 1 (165), зима 2013 года.
17. Румянцев Н.В. Обряд «горшки бить» на кацкой свадьбе // Кацкая летопись № 2 (186), весна 2018 года.
18. Дорофеева А.Б. Один век из жизни семьи // Кацкая летопись № 5-6 (43-44) март 1996 года.
19. Знамов Н.И. Про моих предков и про Башмакова-барина // Кацкая летопись № 9-10 (92-93), сентябрь-октябрь 1999 года.
20. Третьякова Т.А. Тютчевы – мышкинские дворяне. Ярославль: издательство Александра Рутмана, 2003 год.
21. Климов Е.Н. Новые обычаи и праздники. Москва: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1964 год.
22. Румянцев В. Комсомольская свадьба // Новая жизнь (рыбинская районная газета) № 26 от 28 февраля 1964 года.
23. Баранов Б. Тост за молодых // Юность (ярославская областная молодёжная газета) № 33 от 17 марта 1964 года.
24. Руднев В.А. Советские обычаи и обряды. Ленинград: Лениздат, 1974 год.
25. Кодекс о браке и семье РСФСР. Москва: Юридическая литература, 1969 год.

«Мне не жениться нельзя...»	4-5 стр.
Как обратáть кавалера?	6-7 стр.
«Сапоги загнутые...»	8-9 стр.
Мам, а я женюсь!	10-11 стр.
Про сватовство, гляжёнъё и запивáньё.....	12-13 стр.
Богомóльё.....	14-15 стр.
Уж ты, ёлка	16-19 стр.
Свадебный обряд в наши дни	20-25 стр.
Красá по-кáцкие	26-27 стр.
Свáрёбной конáт	28-29 стр.
Загс советский и загс... церковный.....	30-31 стр.
Время свадеб	32-33 стр.
Побовúшки	34-35 стр.
Разные судьбы	36-37 стр.
Свадебные истории Буслаевых.....	38-39 стр.
«...Не люблю природу!»	40-41 стр.
Замуж со своею постелью	42-43 стр.
Приданое кацкой барыни.....	44-45 стр.
Девичник и «дévúшник».....	46-47 стр.
Свáрёбные струшнёнья	48-49 стр.
В избе, и в столовой, и в клубе	50-55 стр.
Стряпухи-ударницы.....	56-57 стр.
Меню свадьбы 2011 года.....	58-59 стр.
«...И реки, полные вина...»	60-61 стр.
Киносвадьба без «подрылошных торéлок»	62-65 стр.
Слово о свидетелях	66-67 стр.
Шаферы и шаферицы.....	68-69 стр.

О чём помнят документы.....	70-71 стр.
От свадебного поезда до кортежа	72-79 стр.
Айда загораживать	80-81 стр.
«Чтоб звенело, шуршало и булькало!»	82-83 стр.
У невесты в старину	84-85 стр.
«Как у месяца...»	86-87 стр.
Платьё... а-ля английская королева.....	88-91 стр.
По дороге в загс	92-93 стр.
Что «зáпряг поправить», что «зелёная».....	94-97 стр.
Перерождение свадьбы.....	98-108 стр.
Первая комсомольская	109-111 стр.
Про хлеб-соль и прочее	112-113 стр.
Всем своё место.....	114-115 стр.
Какая свадьба без... гляжённых!.....	116-117 стр.
Свáрёбные припéвáнья	118-119 стр.
Хор в сто голосов	120-121 стр.
Свадебный хронометрах 1980-1990-х	122-123 стр.
Заветы отцов: исполнимые и не очень.....	124-125 стр.
Хомут, пила да голицы.....	126-128 стр.
«...По старинному обычаю...»	129 стр.
Что значит «горшки бить?	130-131 стр.
«Горшки бить» по-старому и по-новому».....	132-133 стр.
Свадьба и похороны – одно и то же!?».....	134-135 стр.
И ёщё дéливо – «принять в мужики!».....	136-137 стр.
Примаскáлят ли комённики?	138-146 стр.
Вот и свáрьбе конец!.....	147 стр.
Комментарии читателей.....	148-151 стр.
Литература и источники	152-153 стр.

Краеведческое издание
Этнографический музей кацкарей

Темняткин Сергей Николаевич

Я покóну кацкого! Этнографические заметки

Книжка 4

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Книга издана при содействии Президентского фонда культурных инициатив (проект № ПФКИ-21-1-007387, организация-получатель: Ярославская областная общественная организация краеведов «Кацкий стан»).

Подписано в печать 15.10.2022 г. Формат 60x90/16.
Усл. печ. л. 8,25 уч. изд. л. 6,5
Тираж 310 экз.

Издательство «Аверс Плюс»,
Ярославль, ул. Победы, 34
тел./факс (4852) 97-69-22